КНИЖКА ДЕСЯТАЯ

Полесский КОММУНАР

ГОМЕЛЬ

1926

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА ВКП (б.)

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

КНИЖКА ДЕСЯТАЯ. 1 июня 1926 г.

6-й год издания

ГУБЛИТ № 1451, ГОМЕЛЬ.
ЗАК. № 4235—1900 ЭКЗ.
ТИП. „ПОЛЕСПЕЧАТЬ“.

К перевороту в Польше.

Карл Радек.

Иосиф Пилсудский

(*идеолог выступления*).

Понять существо Иосифа Пилсудского, маршала Польской «наияснейшей республики», это—значит понять все ничтожество польского национализма, всю его пустоту, плохо прикрытую воспоминаниями польского романтизма, воспоминаниями о борьбе польского дворянства за независимость Польши.

Иосиф Пилсудский—сын помещика Виленской губернии. Он воспитан в шляхетском дворе своего отца, в тяжелой атмосфере, созданной разгромом восстания 1863 года, созданной беспощадной расправой Муравьева-Вешателя над польским дворянством, принимавшим участие в восстании. Во всей Литве запрещено было говорить открыто по-польски. Хранение произведений польских поэтов было достаточным поводом для того, чтобы быть сосланным в Сибирь. Тысячи польских дворян томились на каторге в Сибири, и над усадьбами польских мелкопоместных дворян стоял стон матерей и жен. Пилсудский воспитался в глубокой ненависти к России, ибо другой России, кроме царской России палачей, он не знал.

Пилсудский—человек без всякой способности к отвлеченному мышлению. Уже литература народовольчества казалась ему чем-то неслыханно абстрактным. Марксизм же был для него талмудом, не имеющим никакого отношения к жизни. Он думал только об одном: когда польский народ поднимется на борьбу за свою независимость? Весь современный социализм интересовал его только с точки зрения возможности привлечения рабочего класса к борьбе за независимость. Понимая, что к рабочему нельзя подойти без социалистических лозунгов, Пилсудский создает концепцию соединения борьбы за независимость Польши с борьбой за социализм.

В начале 90-х годов, когда он вернулся из ссылки в Вильну, он узнал, что там уже основалась партия, которая проводит в жизнь его программную концепцию—*Польская социалистическая партия (ППС)*.

Эта партия была создана в 1893 году, с одной стороны, как результат полного затишья в русском революционном движении, а с другой—в результате оживления национализма среди мелкой польской буржуазии.

В этой партии он занял исключительное положение. Он об'езжал все русские университеты, в которых находилась польская революционная молодежь. Там, среди нее создавал Пилсудский кадры будущих организаторов ППС. Эта молодежь была настроена националистически, ибо принадлежала к среде мелких польских помещиков Литвы, Украины и Белоруссии, которых царское правительство считало элементом чужим, которых оно старалось из этих областей выжить и заменить помещиками русскими. Эта молодежь проявляла симпатии к социализму. Но слабость рабочего класса на Украине, Белоруссии и Литве делала ее симпатии чисто платоническими, не угрожающими поземельной ренте папаши-помещика.

Одновременно с вербовкой кадров социалистически-националистического офицерства Пилсудский взял на себя организацию первой, со времени разгрома Народной Воли, нелегально издаваемой в России и Польше газеты. Он организовал нелегальную типографию, в которой сам писал и набирал орган своей партии «Роботник». В этом органе он пытался мобилизовать рабочий класс, говоря беспрерывно о всех его нуждах, помещая хронику фабричной жизни, проповедуя социализм, проповедуя стачки, а с другой стороны, пытался доказать рабочим, что борьба за независимость Польши—в их интересах, ибо в Польше они легче сумеют провести социализм, чем в России. Пилсудский сделался героем ППС, властителем дум интеллигентской польской молодежи. Когда царская полиция накрыла типографию «Роботника» и арестовала Пилсудского, это был траурный день для ППС и для всей националистической интеллигенции. Пилсудский, посаженный в Варшавскую крепость, симулирует сумасшевствие, благодаря чему его перевозят в Петербург в сумасшедший дом, откуда ему удается бежать. Он нелегально пробирается в 1903 г. в Галицию, откуда руководит борьбой ППС.

Грянула Русско-японская война. Пилсудский убежден, что наступил момент, когда польский народ бросится в бой за независимость. Он начинает организовывать боевые дружины, едет в Токио, пытаясь получить помощь японского правительства. 1905 год, год первой русской революции, разбивает в пух и прах иллюзии романтика польского национализма. Не только польская буржуазия и польское дворянство, но и польская мелкая буржуазия категорически высказываются против попыток отделения Польши.

Национал-демократия, отодвинув на время программу независимости Польши, выдвигает программу автономии в пределах России. Польский пролетариат, на который так надеялся Пилсудский, шел в своем большинстве под знаменем социал-демо-

кратии Польши и Литвы, составной части русской социал-демократии, т. е. под знаменем партии, основанной для борьбы с польским социал-патриотизмом, под знаменем партии, боровшейся рука об руку с русским пролетариатом. Партия Пилсудского раскололась. Одна ее часть—«Левица ППС»—пошла за лозунгами социал-демократии, с которой она в 1918 г. об‘единилась в коммунистическую партию Польши; другая часть—так называемая «Правица»,—отстаивающая лозунг независимости, не имела влияния на пролетариат.

Глубоко разочарованный вернулся Пилсудский в 1908 г. в Галицию. Конфликт между Россией и Австрией за Боснию и Герцеговину, чуть не доведший до мировой войны, возбудил новые надежды в сердце Пилсудского. Не вывез польский рабочий—пусть даст независимость Польше победоносный германско-австрийский империализм. Республиканец и революционер, романтик подполья Иосиф Пилсудский выдвигает идею создания кадров польской армии при помощи советников из венского военного министерства.

* * *

Пилсудский завязывает сношения с австрийским правительством. Австрийское правительство позволило ему создавать офицерские кадры для повстанческих легионов, но, конечно, не решившись еще на войну с Россией, оно относится к Пилсудскому с большой осторожностью. Ему приходится выпрашивать каждую винтовку, каждый полевой телефон, при помощи которых он обучает несколько сотен интеллигентов, эмигрантов из Польши, военному делу. Несмотря на все препятствия, Пилсудский не унывает, он сам изучает теорию войны, кладет начало военной польской литературе и т. п. Когда началась всемирная война, Пилсудский имел только несколько сот человек.

Молодые легионеры, с Пилсудским во главе, принеся присягу на верность австрийскому кайзеру, двинулись в бой. Взамен этого австро-германское командование издало никого не обязывающую прокламацию, в которой оно говорило о Польше еще более неопределенно, чем Николай Николаевич. Пилсудский, поставленный под команду австрийских офицеров, создает свои легионы, в которых сражалась польская социал-патриотическая интеллигенция.

В момент, когда интересы австрийского правительства требовали, чтобы легионы Пилсудского разыгрывали роль повстанцев, эти старые австрийско-польские прохвосты создали главный национальный комитет, притворявшийся польским правительством, посылают своих агентов в тыл русской армии,

чтобы завербовать польскую молодежь погибать под знаменами «любящего польский народ нашего старого кайзера Франца-Иосифа».

Легионы Пилсудского, не насчитывавшие никогда больше 25.000 человек, понятно, никакого влияния на ход военных действий не имели. Они позволяли только активной части польской националистической интеллигенции научиться военному делу. Но с каждым днем Пилсудскому приходилось все более убеждаться в том, что его карта бита: чем более побеждал германский империализм, тем менее он был готов выполнить свои обещания. Он не только не думал соединить прусскую часть Польши с бывшим Царством Польским, но и, захватив ее, послал легионеров в Полесские болота, дабы спокойно заняться новым разделом Польши, оторвать от нее угольный район, присоединив этот в высшей степени важный источник промышленности Польши к Пруссии.

С момента начала русской революции для пилсудчиков пропала всякая причина проливать свою кровь за германский империализм: царизма больше не существовало, и Пилсудский был уверен, что теперь врагом Польши является только германский империализм. В легионах начинаются волнения, и их переводят в концентрационные лагери. Пилсудский подает в отставку и основывает тайную польскую военную организацию (ПОВ) для подготовки восстания против вчерашнего союзника. Пилсудский и его партия, которая вчера еще развращала польские трудовые массы австро-германской ориентацией, теперь меняют фронт, поют славу французским освободителям, выдвигают знамя «вильсонизма». Генерал Безелер отвечает на это арестом Пилсудского и его интернированием в Магдебургской крепости.

* * *

Грянул ноябрь 1918 года, разлетелся в пух и прах германский империализм. Германская оккупационная армия, которая держала в железных тисках польское население, при известии о революции и падении кайзера совершенно потеряла голову. Генерал-губернатор Безелер сбежал из Варшавы, и оставленный им без руководства офицерский корпус не смел даже думать о каком-либо сопротивлении, ибо германские солдатские массы стремились вернуться домой. Маленькая нелегальная военная организация Пилсудского смогла захватить склады германского оружия и сделалась на момент хозяином Польши. Пилсудский, освобожденный немецкой революцией из германского плена, возвращается и создает якобы рабоче-крестьянское правительство, правительство Морачевского—Тугута. Но это

правительство социал-патриотов висит в воздухе. Не решаясь на гражданскую войну против польского капитала, нуждаясь в помощи союзников, Пилсудский должен итти на компромисс с буржуазией: премьером назначается ставленник народовой демократии и союзников, пианист Падеревский.

Однако, выборы в сейм не дают возможности буржуазии закрепить эту победу, так как на политическую арену вступает новая в Польше историческая сила—крестьянство. Хотя старая партия Пилсудского (ППС) представлена в сейме только двумя или тремя дюжинами депутатов, во главе крестьянских группировок, в особенности более радикальной «Вызволение», стоят интеллигенты-пилсудчики. Национал-демократы же без крестьян не имеют в сейме большинства. В сейме и в правительстве устанавливается неустойчивое равновесие.

Пилсудский остается в роли президента Польской республики. Он—единственный, который выдвигал знамя независимости, который организовал хотя бы карикатурную борьбу за освобождение Польши,—нужен польской буржуазии как сила идеологическая, спаивающая разношерстную армию, офицерство которой имеет за собой школу австрийскую, германскую, русскую, французскую, и солдаты которой не знают, зачем им сражаться в момент, когда во всех других странах война кончается. Пилсудский остается главнокомандующим польской армии, в которой преобладает реакционное офицерство. Он остается президентом государства, в котором правительство имеет реакционный состав.

* * *

Иосиф Пилсудский—президент Польской республики.

Польская социалистическая партия, партия польских соглашателей, из недр которой он вышел, выдвигает лозунг рабоче-крестьянского правительства, но к власти хочет притти только «демократическим путем». «Демократический путь»,—при наличии террора военщины, фабрикантов, при тюрьмах, заполненных коммунистами,—дал сейм, в котором преобладает крестьянин-кулак, буржуазия и клерикальная мелкая буржуазия. Страна отдана в руки спекулянтов, разоренная войной промышленность не оживает, безработица свирепствует даже там, где можно было бы что-нибудь наладить. Царствует полная анархия, ибо капиталисты, чувствуя, что взрыв народных масс возможен ежедневно, не хотят вкладывать своих капиталов в промышленность, а занимаются исключительно спекуляцией, чтобы по возможности скорее нажиться и увезти свои капиталы в ту мифическую заграницу, которой, по их мнению, не угрожает

социальная революция. Не так рисовали себе Пилсудский и ППС момент своего прихода к власти. Поэтому и Пилсудский и ППС находятся в полном внутреннем развале.

Как же соединить с этой внутренней двойственной игрой, с этой хитроумной стратегией военную затею Польши? Эта хитроумная стратегия есть результат полного банкротства ППС, как партии рабочего класса, есть результат внутреннего политического авантюризма польских соглашателей. Военные затеи Пилсудского являются результатом его авантюризма во внешней политике. Пилсудский создал легионы, подчиняясь германскому империализму, хотя партия его всем своим прошлым разоблачала этот германский империализм, как одну из самых грязных сил международной реакции. Когда Пилсудский очутился у власти, победителем был французский, английский и американский империализм.

Создавая армию при помощи Франции, Пилсудский пользуется борьбой Советской России на востоке против Колчака, дабы уничтожить Советскую Литву и Белоруссию и занять их территорию своими войсками. Но в этот момент, когда Деникин угрожает Москве, когда союзная дипломатия всеми силами пытается толкнуть Польшу на борьбу с Советской Россией, Пилсудский разыгрывает опереточный бой против несуществующей на западном фронте Красной армии—мы там имели только слабый военный заслон,—но не двигается на помощь Деникину. Он принимает генералов Деникина, он посылает миссию в ставку Деникина, но одновременно заявляет нам о линии, которой не перейдут его войска, и, пока Советской России угрожает деникинская опасность, он этой линии не переходит. Пилсудский обманывает союзников, получает от них снаряжения, деньги, в качестве части белых армий, которые должны покончить с Советской Россией. Но не доверяя Деникину еще больше, чем Советской России, он на деле обеспечивает нам тыл от деникинцев. Под видом того, что идет навстречу деникинской армии, он по возможности занимает на юго-западе узловые пункты, чтобы не позволить деникинцам приблизиться к нашей западной границе.

Пилсудский и его партия дошли до линии, у которой начнется после «блестящих побед» против незначительных сил Советской республики, находящихся на юго-западном фронте, после триумфальных шествий по улицам Варшавы, после пения песен о победах польского оружия,—полный внутренний и внешний разгром. Внутренно Пилсудский падает жертвой сначала, быть может, буржуазии, которая после первого поражения попытается его скинуть, как Тартарена из Тараскона (мы цитируем слова газеты «Поранна», органа социал-демократов),

господство которого угрожает польской буржуазии внешним разгромом или непосредственно от рук рабочего класса. Уступая давлению народных масс, партия Пилсудского стояла за мир с Советской Россией, требуя гласности мирных переговоров. Наступление Пилсудского, которое показало народным массам, что она мира дать не в состоянии, приведет к полному скомпрометированию этой партии, бросит последнюю часть рабочего класса, стоящего на стороне этой партии, в об'ятия усиливающегося с каждым днем коммунизма.

Легкие победы на Украине означают путь к гробу, отделяют с каждым днем больше польские войска от их базы, подводят их под фланговый удар, к новой катасрофе. Разгром Пилсудского будет разгромом польского мелкобуржуазного романтизма, этого наследника шляхетского романтизма, разгромом промежуточных элементов в жизни польского общества,— элементов, которые никогда не умели реально посмотреть действительности в глаза. В особых условиях Польши повторится крах русского меньшевизма, крах политики эсеров, ибо Пилсудские и польские социал-патриоты представляют национально своеобразную группу международного мелко буржуазного социализма. Когда Пилсудский думает о возможности разгрома, то думает, вероятно, словами, приписываемыми Костюшко: «Finis Poloniae», т. е. конец Польши; но разгром Пилсудского и партии будет не концом Польши, а началом Польши,—началом той Польши, которая жаждет мира для того, чтобы начать снова строить сожженные свои хаты, чтобы взяться за оружие против вековой эксплоатации темноты. И эта Польша, которая связана братским доверием с русским рабочим классом,—эта Польша, которая загнана была Пилсудскими в подполье, возьмет в свои руки дело своего освобождения в союзе с мировой революцией.

Л. Домский.

Сущность пилсудчины и ее историческое развитие.

Пилсудчина представляет собой своеобразное явление, которое нельзя отождествлять с итальянским фашизмом. Борьба между пилсудчиной и между крупно-буржуазными и помещичьими партиями, которая кончилась теперь захватом власти Пилсудским, питается многими источниками—отчасти классового, отчасти территориального характера.

Хребтом пилсудчины является клика офицеров, бюрократов и интеллигентов, собранная около Пилсудского. Голым стержнем их стремлений является борьба за власть и за теплые местечки для своих людей, борьба тем более остервенелая, что в обедневшей Польше теплых местечек в армии и бюрократии совсем не так уж много. Однако, эта борьба окружена историческими наслоениями, придающими пилсудчине совершенно своеобразный характер.

Как известно, Пилсудский—старый социалист. Он был основателем и долголетним вождем польской социалистической партии (ППС), т. е. той части польского социализма, которая, в противоположность социал-демократии Польши и Литвы, была окрашена ярко националистическим цветом. Революция 1905 и 1906 годов привела к расколу ППС. Значительное большинство ее рабочих элементов составило, так называемую, левизну ППС. Меньшинство, назвавшее себя революционной фракцией ППС, приняло, конечно, гораздо ярче выраженный националистический характер. Вождем этой фракции остался Пилсудский, придавший ей постепенно форму большой централизованной боевой дружины, занимавшейся преимущественно террором и экспроприациями в правительственных кассах. Вместе со всем генералитетом ППС Пилсудский проживал за границей, в австрийской Польше, откуда он руководил движением, под флагом борьбы за независимость Польши. Он скоро вошел в сношения с австрийским генеральным штабом, сумевшим использовать пилсудчиков, как орудие подготовки войны против России, и затем, как орудие ведения этой войны.

С тех пор возникает особенно крепкая связь Пилсудского с той частью ППС, которая работает в бывшей австрийской

Польше. Дашинский, Морачевский, Либерман и другие галицийские социалисты представляют собой самую верную гвардию Пилсудского в то время, как среди варшавских ППС'овцев есть много неохотно следующих за Пилсудским, как, напр., Барлицкий, Недзялковский и другие.

Во время войны около Пилсудского и его легиона собралась целая масса не только социалистов, но и мелко-буржуазных элементов австрийской Польши. Наоборот, в русской Польше широкие слои мелкой и крупной буржуазии, настроенные руссофильски,преследовали Пилсудского бешеной ненавистью.

В независимой Польше, где все эти элементы сошлись вдруг в рамках одного государства, получилось своеобразное явление.

Австрийская Польша одна пользовалась до войны национальной автономией и создала многочисленную и профессионально-квалифицированную польскую бюрократию. В независимой Польше эта галицийская бюрократия вначале играла первую скрипку и захватывала в свои руки административный аппарат других частей Польши. Ее нашествие шло под знаменем пилсудчины.

То же самое было и в армии. Офицеры из бывших легионов Пилсудского и отчасти из австрийской армии составляли особую камарилью, считавшую себя чем-то более левым и близким народу, чем другие элементы офицерского корпуса. К этим левым элементам присоединялись затем все новые по мере того, как польская армия росла количественно и пополняла свой офицерский состав по большей части из рядов крестьянства.

Крестьянские и, в особенности, кулацкие сынки, делавшие карьеру в армии, становились, конечно, ярыми пилсудчиками и распространяли культ Пилсудского среди крестьянства вообще. Подобно Бонапарту, Пилсудский является идолом крестьянства—конечно, за исключением его сознательно-революционных слоев,—и всеобщее голосование, несомненно, дало бы ему власть так же, как в свое время Наполеону III. Левые крестьянские партии, в особенности «Вызволение», а также и, так называемая, крестьянская партия Брыля-Домбского ведут постоянную агитацию в пользу Пилсудского.

Подчеркнутое уже обстоятельство, что помещики русской Польши враждебно относятся к Пилсудскому, конечно, только усиливает его обаяние среди крестьянских масс. Надо сказать, что Пилсудский в первые годы независимости сознательно раздувал эти настроения, выступая в роли защитника крестьянских интересов против помещиков.

Среди рабочих влияние Пилсудского гораздо меньше, чем среди крестьян. ППС, которая вначале была сплошной партией пилсудчиков, позднее, после того, как Пилсудский в 1922 г.

ушел от власти, в большинстве своем отошла от Пилсудского. Конечно, это касается главным образом варшавских социалистов, в то время, как краковские и львовские остались пилсудчиками.

Вообще в рабочих массах влияние Пилсудского падало по мере того, как проявлялись губительные последствия войны против СССР. Параллельно росту коммунистических настроений в рабочих массах падало и влияние Пилсудского, что заставило ППС'овцев отказаться от излишнего подчеркивания его имени. Особенно повредило популярности Пилсудского то, что он в 1921 г. во время забастовки железнодорожников подписал указ о милитаризации железных дорог, на основании которого забастовщикам угрожала смертная казнь.

Пилсудчина была сильна и легендами о ее дружелюбии к угнетенным национальностям. Как известно, Пилсудский войну против СССР вел под знаменем «освобождения народов угнетаемых большевиками». Эта национальная демагогия была, впрочем, опасной и для самой Польши, т. к. она пробуждала национальные стремления украинцев, белоруссов и т. д. Это была еще одна причина для вражды буржуазии к Пилсудскому. Но в массах «демократический престиж» Пилсудского от этого усиливался.

Несмотря на то, что Пилсудский с годами все более ликвидировал свою демократическую и федералистскую (по отношению к угнетенным народам) идеологию, его сторонники продолжали щеголять радикальными фразами.

Пилсудский постоянно обострял борьбу выпадами своего разнузданного честолюбия и бешеной травлей против своих личных врагов. Эта борьба, конечно, требовала какой-нибудь идеологии. Вот почему «придворные» журналисты Пилсудского продолжали давать тон всему лагерю и придавать ему радикальный облик.

В годы некоторого благосостояния, стабилизации валюты и т. д., Пилсудскому не оставалось ничего, кроме интриг: он был не нужен. Волна кризиса, которая вот уже второй год подтачивает силы Польши, опять вызвала Пилсудского на сцену. Все его противники успели показать свое бессилие справиться с хозяйственным разложением. Между тем грехи Пилсудского уже в значительной степени забылись: он остается одним из немногих польских политиков, не осрамивших себя за последние годы.

Одновременно с этим в Польше происходит и смена внешне-политической ориентировки. Франко-фильский курс идет к банкротству, т. к. Франция оказывается неспособной ни политически, ни экономически спасти Польшу. Поражение Польши в Локарно нанесло большой удар национал-демократии,

являющейся представительницей франкофильского курса в Польше. Общественное мнение начинает обращаться к Англии и Америке, ожидая, что они, может быть, спасут Польшу. Пилсудчики, несомненно, связаны с английским влиянием, и падение франкофильских настроений Польши усиливает их авторитет. Англофильский курс связан, конечно, с враждебным настроением против СССР. Тут как раз опять сталкиваются интересы пилсудчиков и антипилсудчиков. Капиталистический класс, представляемый национал-демократией и вообще правыми партиями, за последнее время держал курс на сближение с СССР, надеясь смягчить польский кризис сбыта использованием советских рынков. Пилсудский, напротив, представлял собой самого яркого выразителя антисоветской ориентации. Правда, в этом смысле его шансы пока не очень велики: население Польши в общем не желает конфликтов с СССР. Но в армии именно его антисоветская ориентация представляет собой сильный козырь.

Польская армия (т. е. офицерщина) недовольна тем, что со времени прекращения войны ее удельный вес в политике очень уменьшился. Это недовольство значительно усилилось с тех пор, как правительство Скшинского стало проводить сокращение военного бюджета—из соображений экономии. Сокращение военного бюджета явилось, пожалуй, тем фактором, который всего больше усилил влияние Пилсудского в армии. Офицерщина видит в Пилсудском того, кто спасет ее оклады и пенсии.

Выступления Пилсудского за последнее время сообразовались, прежде всего, с интересами и взглядами офицерщины. Пилсудский никогда и ни одним словом не упоминает о своих прежних демократических и социальных идеалах. Но он постоянно говорит о своих военных победах, о чести армии, об интересах армии, о покушениях на армию. Он клеймит развращенность нынешних правителей государства, обзывает их казнокрадами и изменниками и дает на каждом шагу понять, что именно армия представляет собой резервуар тех честных людей, которые смогут «чистыми руками» взять в свои руки кормило правления. Характерны те возгласы «долой казнокрадов» и «не дадим обижать армию», которые предшествовали государственному перевороту пилсудчиков. Эти лозунги лишены всякого ясного политического содержания. Этими лозунгами, между прочим, Пилсудский действует на крестьянство и часть рабочей молодежи, которые дают свыше 100 тысяч членов для его стрелковых организаций. Эта молодежь, которая отчасти очень революционно настроена и ненавидит нынешнее правительство, в самом деле глубоко убеждена в том, что Пилсудский поведет беспощадную борьбу против казнокрадства, взяточничества, борьбу за нравственное оздоровление нации.

Не подлежит сомнению, что эта неполитическая идеология весьма облегчит Пилсудскому переход на фашистские рельсы. Ведь и Муссолини тоже начал с борьбы против казнокрадства и спекуляции, а по части борьбы с клерикализмом он даже далеко ушел от Пилсудского. «Высоконравственная» фразеология Пилсудского облегчила ему захват власти, но она его решительно ни к чему политически не обязывает.

Правительство Пилсудского, несомненно, сделает несколько демократических жестов. Может быть, оно даже решится об'явить частичную амнистию политическим заключенным. Но стержнем правительства будет военная камарилья, политика которой может быть по существу только реакционной и империалистической. Эта группировка будет вести борьбу против буржуазии в том смысле, что она отстранит от власти ряд типичных представителей буржуазии, и что она поведет авантюристскую внешнюю политику. Она явится антикапиталистической в духе мелко-буржуазного утопизма и в том смысле, что она, по всей вероятности, пошатнет денежную систему и перейдет к безудержному пользованию печатным станком: пилсудчикам придется перейти к инфляции и для того, чтобы немедленно утолить разыгравшиеся аппетиты многочисленной военщины, и чтобы непосредственно бросить подачку безработным массам города и деревни. Но эта «борьба с капитализмом» кончится там, где начнется вопрос о коммунизме.

Правительство Пилсудского сможет и будет вести борьбу против коммунизма еще энергичней, чем правителство Скшинского. Накопившийся у Пилсудского авторитет позволит ему перейти к решительному наступлению против коммунистического и революционного движения. «Демократическая» пилсудчина будет катиться к фашизму, и нет никаких оснований предполагать, чтобы режим Пилсудского по существу чем-нибудь отличался от режима других правителей—генералов Примо-де-Ривера, Пангалоса и т. д. Участие во власти тех самых социалистов, которые только-что 1-го мая расстреливали на улицах Варшавы безоружных коммунистических рабочих, конечно, всего меньше предохранит правительство Пилсудского от превращения в типично фашистский режим.

Нечего, конечно, и говорить о том, чтобы военная диктатура могла приостановить хозяйственное разложение Польши: она может толкнуть его вперед. Иллюзии, связанные с диктатурой популярного маршала, могут на время остановить развитие революционного движения, но последствия диктатуры, которые скоро скажутся, дадут этому движению новый мощный толчок.

Статьи.

П. Заславский.

Больше чуткости.

Прошедшие в большинстве уездов и районов очередные партийные конференции оправдали в основном возлагавшиеся надежды. Ячейки дали много новых товарищей, впервые участвовавших на конференции. Обсуждение работы УК и РК всюду было без ограничений: высказывались, как думали. Общий тон на конференциях был таков, что обычных на прошлых конференциях выступлений некоторых стариков с предвзятой критикой в нынешнем году не было.

По характеру прений, по отношению к выборам судя, партийная масса выросла в громадной степени. Вопросы, задававшиеся по всем докладам, на 99 сотых были деловые, затрагивающие существо дела. Заявления в речах в подавляющем большинстве случаев соответствовали общей линии, проводившейся докладчиками.

Если пожелать формулировать коротко общие настроения в организациях, где прошли конференции, то надо сказать, что делегаты отражали в полной мере то глубокое доверие, какое создалось в партии к руководящим органам после XIV партс'езда.

Общее направление на индустриализацию, курс, взятый партией на разворачивание внутрипартийной демократии, встречает искреннее удовлетворение, как понятный путь, дающий перспективу в работе и оправдывающий все трудности.

Именно таким духом проникнуты все выступления и резолюции по докладу о хозяйственном положении СССР и экономической политике партии. В этих докладах расшифровывалась резолюция последнего пленума ЦК по хозяйственным вопросам, раз'яснялась политика ЦК за снижение розничных цен и установление режима экономии.

Отсюда, мы считаем, исходит и то удовлетворение работой местных руководящих организаций, какое мы наблюдали. То доверие и в высшей степени благожелательное отношение, какое встречал повсюду доклад о работе Губкома, мы относим исключительно за счет того, что весь истекший период со времени зимней губпартконференции

работа в губернии разворачивалась на основе решений XIV с'езда. То, что ГК на деле стал притягивать к обсуждению важнейших вопросов более широкие круги членов партии, приглашал к критическому отношению к своей повседневной работе и принимал все необходимые меры к исправлению недочетов там, где они были,—свое воспитательное действие оказало.

В некоторых уездах, где к „новшествам" руководящие товарищи относились с „премудрой осторожностью", скажем для примера, боялись пойти на выборы президиума собраний без списка, получалась картина такая, что партийная масса легче усвоила, чего хочет партия, чем отдельные руководители в низовых звеньях.

Разумеется, заслуживало внимания то, что в основном разговоры о внутри-партийной демократии сводились к вопросам выборов. Но у нас не везде поняли, что это естественная реакция против прошлых методов. Не поняли, что это первая ступень, которую надо преодолеть, дабы затем уже пойти дальше. Именно потому, что всюду и везде „рекомендовались" списки, первым долгом есть потребность сказать свое „слово, по своему разумению".

Надо понять, что после того, как выборы будут проведены без списков, по большинству голосов, проявится больший интерес к внутренним вопросам жизни и политики партии. Следует обратить внимание и на то, кто критикует это стремление масс все вопросы внутри-парт. демократии свести к вопросу о выборах. Критикуют как раз те товарищи, в чьих руках все возможности воздействовать на выборы, у которых есть богатый опыт проведения выборов не только в партийные организации, но и в советские и др. органы. Эти товарищи „знают", что всегда можно провести свое, уверены, что оргметоды вывезут. Примерно, думают так: „назовите хоть сто имен, а список будем составлять мы, вначале поставим тех, кто полезен для работы, а к концу тех, кого не знаем". Имеет значение и момент выборов. Эти товарищи вовсе не плохие, наоборот, они правильно ориентируют организации, что дело внедрения во внутри-партийную жизнь демократии не может быть сведено к выборам.

Близорукость в том, что не усваивается, что для 99 сотых выборы не только оргметоды, стремление видеть своего человека, или даже быть выбранным в руководящий орган,—слишком заманчиво. В этом стремлении, когда оно не прикрывает шкурных интересов (что очень редко все же бывает), ничего плохого нет. Агитация за то, что дело

не в выборах, воспринимается, как отвлечение от того, что обещал Губком „новыми формами работы".

Именно поэтому нам доводилось несколько раз напоминать, что, чем свободней и всесторонней будут обсуждаться кандидатуры из массы без списков, тем лучше; чем быстрей мы пройдем первую ступень, тем уверенней поднимемся на следующую: выбирать не только своего человека, а по существу, по качеству работника.

Не раздувать и не затушевывать вопроса о выборах,—сказал Губком,—отнестись к делу выборов, как к важнейшей партобязанности. На ряду с этим детально ставить отчетность, внимательнейшим образом прислушиваться к каждому мнению каждого члена партии—такова была, по-нашему, правильная директива ГК.

Что дали нам уездные и районные конференции?

Всех данных мы еще не имеем. Полный итог состояния губернской организации сумеет сделать лишь расширенный пленум Губкома.

На одном условии работы все-же остановиться уже сейчас можно. Судя по докладам и выступлениям, по всему складу работы, не везде у нас имеется правильная установка.

В ряде мест секретари подминают под себя орготдельскую работу. Орготделы слабо чувствуются. Настоящее руководство организационной работой редко встретишь.

По нашему мнению, орготделы парткомов должны направлять работу орготделов советских и профессиональных организаций. Вся установка должна быть другая: не совещания по горизонталям (с ведомстваим), а устремление в жизнь и деятельность низовых органов (живых действующих, а не заседающих).

Именно в помощь сельсоветам и ВИК'ам, в помощь комитетам крестьянской взаимопомощи и ревизионным комиссиям нами и были созданы орготделы в советских учреждениях. При отсутствии достаточно крепкого руководства орготделов парткомов работа хромает.

Агитационно-пропагандистская работа поставлена во много раз самостоятельней. Коротко говоря, АПО используют и умело используют свои права в общей системе работы, а орготделы еще не отпочковались. Эту цель надо себе поставить.

Конечно ни агитпропу, ни орготделу полностью работа не может быть передана. Эти важнейшие учреждения парткомов должны подготовлять и разрабатывать вопросы для проведения через соответствующие бюро.

Все вопросы массовой работы, все, что затрагивает жизненные нужды массы рабочих и крестьян, должны проходить через бюро, с учетом и мнения агитпропа, и мнения орготдела и работников советских или профессиональных работников, судя по разбираемому вопросу.

В переводе на язык практики это означает: уменьшить аппаратное направление, приблизить составы бюро к решению основных вопросов. Работать не для себя—совещания вверху,—а работать для низов—спускаться до ознакомления с работой на деревне сельсоветов, низовой кооперации и т. п.

Надо понять, что политическая сторона нашей работы уходит своими корнями в глубокие массы. Нас должны интересовать именно те настроения и мнения, какие складываются в низах. Поэтому-то, ни на вершок не сокращая достигнутого уровня в работе агитпропов, надо сделать ударение на организационной постановке в деле руководства и чутких взаимоотношений между ячейками и массой рабочих, крестьян и красноармейцев, между профсоюзными организациями и ячейками.

То же самое и в работе с комсомолом и женотделом.

Нам доводилось уже указывать, что голос работницы не слышен ни в отделе труда, ни на бирже труда, ни в профсоюзах. У нас кое-где есть собезовский уклон в работе среди женщин. У нас организаторы работниц часто просят там, где надо требовать.

Не поэтому ли получилось так, что о самых скрытых настроениях, самых больных сторонах на рабочих предприятиях нам дали материал беспартийные конференции, а не аппараты советские, профсоюзные, партийные?

Мы находимся в полосе хозяйственных затруднений. Идет летний период, когда все стремятся «ремонтироваться», и работа снижается. Нам представляется, что именно сейчас самое время и есть сказать: больше внимания организационной работе, больше чуткости к бытовым и жизненным запросам широких масс, их политическим настроениям.

Я. Кроник.

Итоги пленума.

Закончившийся пленум Губпрофсовета подвел итоги проделанной работы и внес ряд новых существенных дополнений в практике нашей дальнейшей профсоюзной деятельности. За 4-х месячный промежуток времени, между II-м и III-м пленумами были проведены по всем уездам уездные союзные и межсоюзные с'езды, прошло несколько широких рабочих конференций, были проведены и сейчас заканчиваются перевыборы фабрично-заводских комитетов, проведена кампания перезаключения колдоговоров.

Общий итог на основе всей этой работы—*связь союзных организаций с широкими рабочими массами улучшилась*, по всем основным вопросам рабочая масса единодушно одобряла и воспринимала директивы руководящих союзных органов. На ряду с этим выявилось, что имеются отдельные группы рабочих, недостаточно обслуживаемых союзными организациями, что в самом улучшившемся обслуживании нужд рабочей массы имеется ряд существенных недочетов. На основе этого, пленум предложил всем союзным организациям изучить все выявившиеся недочеты по каждой союзной организации в отдельности и принять ряд мер к еще более тесной связи союзных организаций с рабочей массой, к более лучшему обслуживанию всех групп рабочих, имеющихся в данном союзе.

Пленум полностью одобрил занятую за последнее время президиумом Губпрофсовета линию по проверке выполнения данных директив, указаний руководящих органов и своих собственных постановлений. Незначительная работа в области проверки показала, что здесь дело обстоит плохо. Признав такое явление совершенно ненормальным, пленум подтвердил необходимость на ближайший период сосредоточить внимание на проверке выполнения директив, решительно осудив недопустимое отношение некоторых союзных организаций к этому ненормальному положению в союзных органах.

Красной нитью в работе пленума и принятых решений проходит *необходимость поднятия производительности труда и активного участия союзных организаций и рабочей массы в проведении режима экономии.* Пленум заслушал доклад

губсовнархоза о состоянии промышленности в губернии. Помимо этого, на об'единенном заседании пленума совместно с совещанием работников промышленности, был заслушан доклад о росте производительности труда и зарплаты по предприятиям губернии на основе проведенного аппаратом ГСНХ обследования. Подвергнув критике результаты этого обследования, внеся ряд существенных поправок в подсчете роста производительности труда и зарплаты, пленум единодушно констатировал, что за последний период имеется замедленный рост производительности труда по значительному числу предприятий, и что по отдельным предприятиям имеется приостановление этого роста.

Основные причины этого, по мнению пленума, кроются во все большей изнашиваемости оборудования, недостаточной организационно-технической постановке дела, а также в чрезмерном росте прогулов, как по уважительным, так и не уважительным причинам, и некоторого ослабления трудовой дисциплины.

Пленум признал необходимым, чтобы со стороны хозяйственных организаций был принят ряд мер к устранению организационных недочетов в постановке работы, к полному использованию предстоящей строительной и ремонтной кампании, к улучшению технического оборудования предприятий. Одновременно с этим пленум указал на необходимость решительной борьбы с прогулами и прогульщиками, уплотнения рабочего дня и поднятия трудовой дисциплины.

На пленуме отмечалось, что союзные организации губернии до сих пор еще не выявили своего отношения и участия в проведении режима экономии. Пленум признал, что союзные организации и рабочая масса целиком одобряют необходимость проведения режима экономии, рассматривая его, как длительную, систематическую и упорную работу по оздоровлению и удешевлению нашего производства, аппарата госторговли, кооперации, трестов и т. д., и обязал все профорганизации оказывать полное содействие хозорганам в проведении намеченных мероприятий. Считая нецелесообразным выделение союзами, организациями представителей в комиссии, создаваемые по хозяйственной линии, пленум признал, что эта работа должна стать центром деятельности наших производственных совещаний, через которые необходимо вовлечь широкие рабочие массы.

Подводя итоги деятельности производственных комиссий и совещаний, пленум признал, что, несмотря на некоторые улучшения, выявленные за последние месяцы, общее состояние работы производственных совещаний по губернии недостаточное. Учитывая огромное значение и роль производственных совещаний в деле проведения режима экономии, пленум дал твердые директивы по усилению их работы, усилению действительного

руководства ими со стороны союзных органов и более активному участию в их работе представителей административно-хозяйственных органов.

Пленум признал, что по многим предприятиям имеется ряд недочетов в деле правильного нормирования труда и установления норм выработки. Пленум согласился, что при очередном перезаключении колдоговоров надо будет пересмотреть отдельные нормы, исправить выявленные ошибки, несколько корректировать (исправить) расценки, однако, при основном условии, что все это не может и не должно вести к снижению зарплаты рабочих.

Пленум дал задания союзным организациям сейчас же заняться собиранием и изучением соответствующих этому вопросу материалов, чтобы быть подготовленными к перезаключению колдоговоров.

Пленум признал, что общие задачи развития нашей промышленности и создания предпосылки для возможного некоторого повышения зарплаты требуют со стороны союзных организаций заострения внимания на всей тарифно-экономической работе, которая должна быть направлена на поднятие производительности труда.

На пленуме отмечалось, что со стороны союзных организаций до сих пор *не уделялось достаточного внимания вопросам снижения розничных цен*, а между тем вопросы снижения цен в настоящих условиях являются основными в деле сохранения реальной заработной платы. Движение цен (стоимости) бюджетного индекса показало, что за последние $1^1/_2$ месяца мы имеем только устойчивое положение, но никакого снижения еще нет' несмотря на то, что, по данным кооперации и госторговли имеется некоторое снижение. Все это требует, чтобы союзные организации вплотную подошли к этой работе и сосредоточили внимание на работе органов рабочей кооперации и госторговли, добиваясь принятия с их стороны реальных мероприятий в деле снижения цен.

Больным вопросом союзной работы по отношению к работникам местбюджетских учреждений является несоблюдение ряда правовых норм. Учитывая тяжелое положение местного бюджета, невключение этих расходов в бюджет, пленум поручил президиуму добиться частичного удовлетворения правовых норм на оставшиеся месяцы текущего бюджетного года. Одновременно пленум указал союзным организациям губернии на необходимость их активного участия в деле составления бюджета на будущий год, всесторонне изучив недочеты и ошибки этого года, и своевременно представлять свои требования о

включении расходов по бюджету на полное удовлетворение предусмотренных законом правовых норм.

По заслушанному докладу о состоянии рынка труда, пленум признал, что биржам труда еще не удалось зарекомендовать себя, как действительного посредника, дающего нужную рабочую силу, и в соответствии с этим наметил ряд конкретных мероприятий по усилению посреднической работы, обратив особое внимание на тщательную экспертизу по установлению действительной квалификации безработных и посылку на работу рабочих требуемой квалификации. Пленум указал на ряд недостатков в организации корреспондентских пунктов и поручил президиуму совместно с отделом труда в месячный срок проработать в целом этот вопрос.

Пленум отметил большие противоречия создавшегося положения, когда при общем росте рабочей силы и росте числа членов союзов замечается в то же время рост безработных членов профсоюзов, и поручил президиуму заняться изучением этого вопроса.

В части оказания помощи безработным пленум указал на необходимость дальнейшего здорового расширения трудовой помощи через организацию новых и расширение ныне действующих трудколлективов, на большее руководство со стороны губернии работой мест. В то же время пленум признал необходимым внести ряд улучшений в дело оказания помощи союзными организациями, а также в организационном и в культурном их обслуживании со стороны союзных организаций.

До последнего времени существовала неясность форм организационной схемы союзных организаций на селе. По этому вопросу существовал ряд противоречивых мнений. Пленум, детально обсудив этот вопрос, установил следующие формы.

1. Пленум признал нецелесообразным создание промежуточного органа в деревне в виде волостных отделений союзов, установив, что должна быть сохранена непосредственная связь между месткомами и уездными отделениями.

2. В отношении межсоюзных организаций пленум признал возможным оставление волпрофсекретариатов в наиболее крупных волостях, но не более двух в уезде. Во всех же остальных волостях никаких постоянно действующих межсоюзных организаций не создавать; вместо них, для межсоюзного обслуживания союзных организаций и нужд членов союзов, пленум установил порядок периодического созыва межсоюзных совещаний по отдельным вопросам. Такие совещания назначаются упрофбюро и проводятся лицом специально на это уполномоченным *со стороны последнего*

Не останавливаясь здесь на ряде других вопросов, разрешенных пленумом, в том числе и на вопросе о реорганизации касс взаимопощи, постановки летней культработы и т. д., необходимо с особой сугубостью подчеркнуть, что предстоящий период требует особого напряжения в работе союзных организаций.

Борьба за режим экономии и поднятие производительности труда, усиление работы производственных совещаний, участие в составлении бюджета на новый год, борьба за снижение цен и лучшее организационное обслуживание широкой рабочей массы—все это требует, чтобы темп работы на лето не только не ослабел, но был еще более усилен. Каждый союзный работник должен понять и знать, что в эти месяцы должны быть достигнуты определенные реально-ощущаемые результаты во всех намеченных областях работы.

Н. Матвеев.

Работа партийных ячеек в деревне.

На днях Губкомом закончено ознакомление с состоянием работы пяти волостных организаций. Итоги этого ознакомления были суммированы на совещании с выезжающими на места товарищами и ставятся на обсуждение расширенного пленума Губкома совместно с секретарями волкомов. Эти итоги можно считать двойными итогами в работе деревенских организаций. С одной стороны, мы имели возможность выяснить, в какой мере деревенские ячейки сумели использовать наиболее благоприятное время для работы в осенне-зимний период, и, с другой, установить, в какой степени волостные организации претворяли в жизнь решения сентябрьского пленума Губкома, происходившего также совместно с секретарями волкомов после обследования состояния работы деревенских ячеек инструктором ЦК партии. На этом пленуме слабым местом в деревенской работе всеми признавалось отсутствие правильных способов работы. Приходится признаться, что перевыборная кампания крестпомов и сельсоветов до известной степени лишала возможности вести развертывание работы в некоторых областях, хотя параллельно с этим эти же кампании дали возможность деревенским ячейкам собрать солидный опыт в деле организации бедноты.

Если при учете всей существовавшей обстановки поставить вопрос о том, насколько успели ячейки в деле проведения в жизнь даваемых указаний, то можно с уверенностью сказать, что в этой области в большинстве волкомов есть бесспорное продвижение вперед. Правда, здесь надо сразу же оговориться, что не все указываемые способы работы полностью проводятся в жизнь: еще и по сие время нет регулярно поставленного учета проводимой работы, недостаточно хорошо учитывается деревенский актив, не везде проводятся массовые дни работы в деревне. В этой части сельячейкам необходимо особенно твердо запомнить слова т. Молотова: «Главное внимание на ближайший период необходимо сосредоточить на проверке проведения партийных директив на местах, при чем необходимо поставить эту проверку не «вообще», не проверку всего и вся, а проверку, сосредоточенную на определенных заданиях, под тем или другим определенным углом зрения, соответствующим

наиболее важным интересам партии в данный момент». А в данный момент с особой полнотой в работе деревенских парторганизаций ставится вопрос о работе с беднотой, активом, помощи в работе низовым органам сельсоветов, кресткомов, кооперации, комсомольским ячейкам, институту делегатских собраний. Выполнении этих задач, встающих перед нами в практике сегодняшней работы, имеет еще целый ряд промахов и недочетов. Мы еще по сие время на местах наблюдаем такую картину, когда после перевыборов сельсоветов и кресткомов имеется успокоение в ячейках в деле развития работы среди бедноты, а между тем для нас должно быть совершенно ясно, что работа по организации бедноты не есть кампанейская работа, а является повседневной работой партийных ячеек.

Нужно с большей вдумчивостью и вниманием изучить опыт перевыборов конкретно в каждой ячейке, разработать целый ряд мер дальнейшей работы. Мы сейчас входим в полосу подготовительной работы к налогу 1926/1927 года, учету об'ектов обложения. Система налога этого года, еще больше приближающаяся к подоходному обложению, создает такое положение, когда на более имущие слои деревни падает большая тяжесть налогового обложения, в то время, как другая часть бедноты будет совсем освобождена. Здесь в деле учета об'ектов обложения собрания бедноты должны будут сыграть определенную роль. Целесообразно в тех сельсоветах, где беднота составляет меньшинство, собирать группы бедноты. Кроме этого, такие вопросы, как землеустройство, раздел лугов и сенокосов, помощь маломощным хозяйствам, также требуют организованного мнения и выступления маломощных слоев деревни.

Параллельно с этим приходится видеть повсеместное ослабление работы со всем деревенским активом. Здесь нет еще ясного понимания того, что работа с беднотой ни в какой мере не освобождает от работы со всем деревенским активом, а что, наоборот, мы только тогда сумеем увеличить и усилить руководящую роль бедноты в деревне, когда сумеем с достаточной полнотой связать ее с середняком и, в первую очередь, с его наиболее передовой и активной частью. Нужно понимать, что активность крестьянства должна быть использована в работе всех общественных организаций деревни путем привлечения его к работе сельсоветов, кооперации, избы-читальни и т. д. Нужно особенно подчеркнуть необходимость учета отдельных выдвигающихся крестьян в различных областях общественной работы деревни.

Кроме этого, приходится констатировать факты, когда отсутствует точное разграничение в работе между волкомом и фр. ВИК'а, что очень часто ведет к стушевыванию советского

органа. Автору этой статьи недавно пришлось наблюдать в одной из волостей такое явление, когда план посевной кампании (надо сказать, неплохой план) не был оформлен и проведен в советском порядке, и получалось такое положение, как-будто вопросами посевной кампании советский орган совершенно не занимался. Кроме этого, подчас вопросы чисто советского характера рассматриваются волкомом. Здесь наблюдается такая крайность. Указание о практической работе в области сельского хозяйства понимается, как детальный разбор отдельных конкретных вопросов. Здесь тоже надо усвоить, что практическая работа в своей волости в деле поднятия сельского хозяйства, конечно, не должна итти за счет умаления значения советского органа. Нужно установить за правило, что вопросы советского характера, разбираемые в партийном порядке, должны в дальнейшем через фракции оформляться в советском порядке, при чем, при разрешении практических вопросов в отдельных областях работы, целесообразно предварительно беседовать с беспартийными крестьянами-выдвиженцами, работающими в данной области.

Несмотря на большие разговоры и целый ряд хороших решений о внимании и помощи работе кооперации, и по сие время в этой области в деятельности парт'ячеек есть целый ряд промахов и недостатков. Встает необходимость внесения ряда коррективов в практику дальнейшей работы. Необходимо будет в дальнейшем волкомам совместно с райсоюзами практиковать совещания кооперативных ячеек по волостям, где, главным образом, подчеркивать вопросы снижения высоких накладных расходов, уменьшения штатов, увеличения паевого капитала и пайщиков. Только этим путем и способом кооперация может получать прибыль и проводить кооперативное накопление. Все это, конечно, требует усиления участия в работе самих пайщиков через институт лавочных комиссий и т. д. Кроме этого, будет целесообразно ввести в практику посылку фракциями райсоюзов товарищеских писем волкому, информирующих о положении и недостатках и очередных задачах кооперативных ячеек по волости.

Попутно с этим придется несколько слов сказать о внимании к работе с.-х. кооперации. Выдвинутое Губпартконференцией положение, что наиболее жизненным видом первичного производственного кооперирования являются машинные товарищества, достаточного претворения в жизнь на местах до сего времени еще не находит, а между тем и здесь, при большем внимании к этому делу, можно было бы сделать гораздо больше.

В заключение необходимо сказать, что на ближайший период надо будет внимание как укомов, так и волкомов заострить

на вопросе оказания большей помощи в работе сельских ячеек, т. к. эта область работы, несмотря на наличие в этой части определенных достижений, все-таки и по сей день остается слабой. Здесь надо больше учить и помогать в работе, держа курс на оформление в ячейке кандидатских групп, для чего не задерживать переводов из кандидатов в члены, взяв линию на выдвижение секретарей извнутри самой ячейки, добиваться постановки внутренней работы в ячейке таким образом, чтобы она была более живой и увязывалась с работой всей общественности своего села.

Резолюция бюро Губкома по работе деревенских ячеек, выносимая на обсуждение пленума после ее утверждения, должна быть тщательно проработана на местах под углом зрения ее практического претворения в жизнь.

Афанасьев.

Новый закон о сельхозналоге.

Последняя сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР приняла решение, в корне изменяющее систему сельхозналога. Существующий порядок обложения в текущем году есть наследство системы продовольственной разверстки, системы натурального налога. Когда налог с крестьянства взимался натурой, могли учитывать только те источники, которые приносили доход в натуре. Такими источниками были пашня, сенокос и крупное животноводство. В число источников, учитываемых для натурального обложения, не входили второстепенные отрасли сельского хозяйства и неземледельческие заработки, которые в отдельных хозяйствах составляют значительную долю дохода. Мы имеем ряд указаний со стороны партии и с'ездов советов о построении системы обложения сельского хозяйства по мощности крестьянских дворов. Как система натурального обложения, так и действующая в настоящее время переходная система денежного обложения по тем же самым признакам натуральной доходности не удовлетворяют этим указаниям.

Какие же основные недостатки действующей системы, и на что указывали крестьяне?

Первый недостаток—это неравномерность обложения не только отдельных групп, но и отдельных хозяйств. Это происходит оттого, что не все доходы в хозяйстве учитывались. На будущий год, по новому закону, будут учитываться все доходы. Кроме земледелия и животноводства, подлежат учету такие доходы, как свиноводство, овцеводство, огородничество, садоводство и пчеловодство, а также промыслы и заработки.

Вот эти доходы, которые не учитывались в прошлом году' и требуют к себе большего внимания; по закону все это передается местным органам власти. Легко перечесть и проверить землю, скот, сенокос и т. д.; по ним устанавливается твердая норма доходности; нет особой сложности и с второстепенными отрасляии сельского хозяйства; здесь на основе закона уисполкомы установят также твердые нормы для волостей, и, наконец, неземледельческие заработки, которые не только нельзя нормировать из центра губернии, но и трудно это сделать даже из уезда, должны получить ориентировочные нормы, и вопрос о

размере их в отдельных хозяйствах по закону решают волостные налоговые комиссии. Эта трудная, сложная и ответственная работа по учету должна проводиться с величайшим вниманием, чтобы избежать какой-бы то ни было опасности переобложения. Я думаю, что верно будет, если как твердые нормы дохода по второстепенным отраслям, так и ориентировочные по неземледельческим заработкам для волостей будут предусматривать не каждый рубль, а учитывать из рубля для налога только часть. Нужно облагать не полный рубль, а шестьдесят или восемьдесят копеек от вновь учитываемых заработков, потому что всякое переобложение их очень опасно в хозяйственном отношении.

Переобложение в этой области может привести не к сокрытию об'ектов, как это было с пашней, а к исчезновению самих об'ектов, может привести к тому, что занимающиеся промыслами перестанут ими заниматься. Это не значит, что нужно сознательно итти на преуменьшение налога, закрывать глаза на сокрытие доходов и т. п. Умелым подходом надо провести наиболее справедливое распределение сельхозналога между отдельными крестьянскими хозяйствами и изжить ту несправедливость, которая была в построении налога лишь на основе учета дохода одного земледелия.

Второй недостаток—это сложность и запутанность системы. От пашни, лугов, головы скота в прошлом исчислялась доходность, потом все переводили в десятину пашни и строили таблицу обложения, а так как не везде одинакова урожайность и почвенные условия, то таких таблиц со ставками обложения было 97. Ясно, что при такой множественности ставок, прогрессию в обложении соблюсти не было возможности, и этим тоже создавалась неравномерность обложения крестьянских хозяйств одной и той же состоятельности. В новом законе это исключено; он вводит только три таблицы ставок для разных республик, исходя из бытовых особенностей населения, с одной стороны, а с другой—(по Украине) в виду необходимости иметь опыт обложения, беря доход не на едока, а на двор.

Это исключает бывшую сложность и непонятность для крестьян системы, а главное, способствует уничтожению неравенства и несправедливости, имевших место в системе этого года.

Третий основной недостаток системы обложения был способе освобождения от налога крестьян-бедняков. Этот способ всем знакомый—фонд льгот на бедность. Бедняков приходилось персонально рассматривать и отличать их от середняков и зажиточных исключительно по признаку обеспеченности двора или едока пашней. От налога освобождались малоземельные хозяйства. Здесь также была большая несправедли-

вость, так как зачастую малоземельное хозяйство освобождалось при наличии у него других доходов; предположим, мельник, если у него мало земли также освобождался, как и крестьянин, не имеющий мельницы. Этот недостаток сессия устранила решением о праве не платить налог крестьянину-бедняку. Для освобождения от налога теперь не нужно никаких ходатайств. Бедняк определяется законом; по нашей губернии, если доход на едока 30 рублей,—такому хозяйству налог к платежу не пред'является. Для того, чтобы облегчить малоедоцкие хозяйства, устанавливается сумма дохода в хозяйстве до 90 рублей (утроенный минимум), которая, если даже в хозяйстве один едок, не облагается налогом.

И, наконец, последний, но очень крупный недостаток заключался в том, что налог тяжело ложился на плечи малосостоятельной группы крестьян и легко—на плечи зажиточных, кулацких хозяйств. Сессия решением по отношению к маломощным хозяйствам тяжесть налога уменьшила, а верхушке деревенского населения налог значительно повышен.

Как проводится обложение?

Для того, чтобы облагать каждое крестьянское хозяйство по новой системе, надо установить нормы дохода с отдельных источников: десятины пашни, луга, головы скота, десятины сада, огорода и т. д. Эти нормы устанавливаются путем исчисления доходности; если это пашня, то берется средний урожай с десятины и средняя цена; с суммы сбрасываются установленные расходы, посев и др.; полученную общую сумму делят на количество десятин пашни и получают доход с десятины в рублях. По животноводству берется продукция, по пчеловодству—выход меда и т. д.

Для того, чтобы установить общую сумму дохода, учитываются имеющиеся в хозяйстве источники, и путем умножения на нормы, с прибавлением учтенной суммы неземледельческих заработков, получают общую сумму дохода, которая и облагается в зависимости от дохода на едока,—одной, тремя, или всеми восьмью ставками, установленными в новом законе.

Такая прогрессия в обложении дает возможность устанавливать сумму налога меньшую тому, у кого доход небольшой, и большую—хозяйствам мощным.

Сколько налога крестьяне будут платить?

На будущий год сумма налога увеличена к поступлению на 65 миллионов рублей, или на 28 проц. Читая эту цифру, возникает мысль: а где же наша политика дальнейшего уменьшения налога с крестьян по мере экономического укрепления нашей страны? Она твердо проводится и новым законом: увеличение суммы идет за счет общего роста, под'ема сельского хозяйства

Доход на едока .	до 20 р.	св 20 до 30 р.	св 30 до 40 р.	св. 40 до 50 р.	св. 50 до 60 р.	св. 60 до 80 р.	св. 80 до 100 р.	св. 100 р.	ВСЕГО НАЛОГА	
25-26			328.030 р.	497.197 р.	307.521 р.	915.708 р.	364.043 р.	270.863 р.	1925-1926 2.745.259 р.	
26-27			297.373 р.	457.515 р.	248.748 р	1.078.848 р.	519.693 р.	446.828 р.		1926-1927 3.175.815 р.
Колич. хозяйств .	6.920	22.688	56.000	46.676	19.714	44.683	13.004	4.205		
%/о участия а) в общ. кол. хозяйств	3,23	10,61	27,18	21,82	8,22	20,89	6,08	1,97		
%/о участия б) в общ. сум. дохода .	0,73	5,68	19,75	21,90	10,97	26,60	8,77	5,60		
%/о из'ятия дохода	2%/о	2%/о	2,78	3,85	5,04	7,47	11,16	14,67		

Примечание 1. В групше хозяйств, с доходом от 60 до 80 р., хозяйства с доходом примерно до 70 р. составляют около 11%/о всех хозяйств и будут платить такую же сумму налога, как и в прошлом году, для остальных хозяйств этой группы налог несколько повышается.

2. Хозяйства с доходом до 30 р. на едока (1 и 2 группы) в 1926-27 г. к налогу не привлекаются.

и увеличения суммы налога на богатых крестьян, при чем это увеличение для них посильное, рассчитанное по большим их доходам и ни в коем случае не отражающееся на хозяйстве. Большинство же крестьян получают и в будущем году значительное снижение налога.

Общая сумма налога по нашей губернии увеличивается до 16 проц. при среднем увеличении по РСФСР на 27 проц.

Примерная средняя сумма налога на двор по группам крестьянских хозяйств и процент снижения налога по нашей губернии дает следующая диаграмма:

Из этой диаграммы видно, что 14 проц. хозяйств от налога освобождаются, и 57 проц. получают понижение, в общем 71 проц. крестьянства получают облегчение в уплате налога; из остальных 29 проц. до 11 проц. хозяйств будут платить сумму прошлого года, 10 проц. незначительно больше, и лишь до 8 проц. дворов получают большое, но справедливое увеличение, так как по существу в прошлом году они налог при сравнении с их доходами не платили (настолько малая сумма).

Сумма налога теснейшим образом связана с местным бюджетом, в который отчислений было 30 проц., на будущий год установлено 56 проц. или сумма 1400000 рублей увеличивается до 740000 рублей на 112% больше текущего года. Как видно, оставление для волостного бюджета суммы сельхозналога значительно больше увеличения налога, и это верно решила сессия. Волостной бюджет надо укреплять: это по существу бюджет крестьянского хозяйства, бюджет обслуживания важнейших потребностей крестьянства в школе, больнице. Получение непонятных для крестьянина пособий для волостного бюджета из Москвы или губернии надо полностью изжить. Свою копейку крестьянство через свои сельсоветы, волисполкомы будет лучше расходовать и хорошо проверять, как его средств используовываются на общие нужды крестьянства.

Налог, проведенный на основе решения сессии ВЦИК'а, будет содействовать дальнейшему развитию и росту сельского хозяйства, дальнейшему хозяйственному росту деревни. Укрепляя единство бедняка и середняка в деревне, новый закон усиливает союз города с деревней. Руководство партийных органов советским аппаратом в этой сложной и ответственной работе должно быть обеспечено. Советы и села по губернии, под руководством ВКП, энергичной работой, неослабным вниманием должны обеспечить успешное проведение сельхозналога.

Коммунистическое просвещение.

В. Гантман.

Заметного сдвига еще нет.

Проведенные за последнее время обследования некоторых волкомов в Гомельском и Стародубском уездах выявили один существенный недостаток—это слабость массовой политико-воспитательной работы в деревне. По этому поводу давались указания, имеются десятки решений, писались статьи, а заметного сдвига в этой области еще не чувствуется. Почему-то все ищут и изощряются в придумывании новых способов и форм, тогда как имеющиеся формы не использованы, не углубляются. Уж сколько раз говорилось о том, что массовая политико-воспитательная работа (а в особенности, среди крестьянства) должна проводиться на основе местных практических вопросов, волнующих деревню, что любой местный вопрос можно и нужно умело связывать с политическими задачами. Получается же на деле совершенно другое: говорят и толкуют о чем угодно, а вопросы, которые сегодня возникают среди крестьянства, проходят мимо. Наши деревенские агитаторы попрежнему решают «мировые проблемы» и упорно не хотят снизойти до «мелочных» вопросов и сомнений, которые мучат крестьянина, вокруг которых идут толки и кривотолки. Да иначе и быть не может. Раз эти вопросы не подхватываются живо, не раз'ясняются, то толкуют их по-своему, а что еще хуже: обычно находятся «толкователи», которые умело раз'ясняют эти вопросы не в интересах партийной и советской политики и наживают на этом деле политический капитал. Лучше всего подтвердить это рядом фактов. В последнее время было много разговоров по поводу письма красноармейца и помещенного в «Крестьянской газете» ответа т. Калинина. В некоторых селах складывается убеждение, что прав красноармеец, что он «утер нос Калинину», высказываются явные симпатии к красноармейцу и т. д. Чтобы партийным ячейкам и агитпроорганизаторам подхватить этот вопрос, раз'яснить, дать правильное освещение? Так нет же—это считается «мелочью»! Большой вопрос, который волнует крестьян в неземлеустроенных еще районах, это вопрос о частичном черном переделе земли, об обрезании многоземельных, или, как говорят Стародубские крестьяне, «скидка-накидка». Не учли этого вопроса, не провели должной раз'яснительной работы, и поэтому часто слышны разговоры о том, что, мол,

партия отстаивает кулаков, не дает их обижать. В некоторых деревнях, где читали решения пленума ЦК по вопросу хозяйственного строительства, рассматривают курс на индустрализацию, как поворот от сельского хозяйства. Рассуждают, примерно, так: «раньше, при Ленине, партия ориентировалась на крестьянское хозяйство, а теперь, когда его нет, поворачивают назад». Такие рассуждения понятны. Не осветили, не рассказали толково крестьянству решения партии, не раз'яснили, что курс на индустриализацию не противоречит, а наоборот, является единственным и правильным разрешением задачи дальнейшего развития и интенсификации сельского хозяйства. Таких фактов и примеров можно перечислить десятки. Они все говорят об одном, что связь органов, проводящих массовую работу с крестьянской массой, в смысле быстрого подхватывания вопросов, слабая, что именно все эти маленькие вопросы повседневной жизни создают настроения,—«погоду в деревне».

Еще один крупный недостаток, который подрывает эту работу. Он заключается в том, что наш деревенский агитатор не сознает своей ответственности за свои выступления, хочет быть всезнайкой. Смотришь, другой из сил выбивается, хочет обязательно ответить на каждый вопрос, иначе, мол, будет подорван его авторитет. Считает для себя величайшим позором сказать, что на такой-то вопрос не могу ответить. Благодаря этому бывают различные казусы, даются неправильные или легковесные ответы, которые не удовлетворяют крестьян.

Научились только несколько обслуживать кампании; по существу вся массовая работа и сводится только к кампаниям. Планомерной и повседневной работы нет до настоящего времени. Еще обращает на себя внимание язык и форма выступлений. Утомительные доклады, употребляют массу непонятных для крестьянина слов и выражений, не готовятся к докладам. Вместо докладов полезнее было бы чаще прибегать к живой беседе, не столько самому агитатору говорить, а добиваться, чтобы говорили и выступали передовые и политически развитые крестьяне. *В этом и заключаются самые главные недостатки.*

Как же я мыслю массовую работу? Как сделать нашу массовую агитацию более приемлемой в деревне?

Нужно раньше всего обратить усиленное внимание на развитие газетных читок. Крестьянство проявляет небывалый интерес к газете, внимательно прислушивается к печатному слову. За это нужно еще только взяться, т. к. эта работа ведется как-нибудь. Нужно подобрать группы чтецов и толкователей газетного материала. Необходимо руководить и инструктировать чтецов, давать им указания, как найти более интересный

материал, как раз'яснить его. Это должны делать избачи.—Газеты читаются не только в избе-читальне, но и по отдельным крестьянским избам, на завалинке или скамейке.

В работе изб-читален и красных уголков перевес должны иметь вопросы, возникающие на месте. Не могут избы-читальни строить всеоб'емлющие планы, рассчитанные на несколько месяцев, тем более нельзя сверху составлять планы для всех изб-читален. Последние должны поставить работу по учету и изучению всех местных вопросов, разрабатывать их и освещать путем бесед, через стенгазету, вечера вопросов-ответов. Волкомы или волостные агитпропы учитывают характер вопросов, отделяют местные вопросы, возникающие в отдельном селе, от вопросов, интересующих значительную часть волости. Последние должны быть содержанием «дня массовой агитации».

Самые «дни массовой агитации» должны серьезно подготавливаться. Подготовка должна проводиться в течение всего месяца («дни массовой агитации» обычно проводятся раз в месяц). Вся подготовительная работа проводится с группой, а лучше всего с постоянным кружком агитаторов. Подбирается литературный и справочный материал по данному вопросу, прорабатывается основное содержание беседы, даются указания о подходе к освещению вопроса. А после проведения дня учитывается опыт и вопросы, которые задавались крестьянством. Нужно поставить дело таким образом, чтобы в каждой деревне иметь группу местных крестьян, которые привлекаются к массовой агитационной работе. Эта группа привлекается из местного актива; по каждому вопросу агитатор, приходящий из волости, предварительно проводит беседу с этой группой. Иначе обслужить агитатору, являющемуся на пару часов, все население невозможно. Поэтому необходимо привлечь к массово-агитационной работе крестьянский актив (наиболее толковых выборных, демобилизованных, учителей и др.). Уже неоднократно говорилось о необходимости привлечь к массово-агитационной работе беспартийный крестьянский актив. Привлечь его не так трудно, а они могут быть наиболее авторитетными и толковыми агитаторами.

Во всей этой работе должно особое внимание уделить вопросу обслуживания бедноты, которая более других отстала в культурном и политическом уровне развития.

Самое важное, нужно добиться усвоения каждым агитатором того, что он говорит от имени партии, и всякое искажение партийной политики, неправильное раз'яснение приносит громадный вред. Поэтому к каждому выступлению необходимо серьезно подготавливаться и хорошо продумать все вопросы, которые могут быть заданы крестьянством.

Так что не нужно мудрствовать и постоянно изощряться в искании новых форм массовой работы. Нужно в первую очередь использовать как следует те, которые уже оправдали себя на практике.

Больше внимания к мелким будничным вопросам деревни, больше ответственности за каждое выступление перед массой, больше простоты языка и ясности каждого выступления. Это нужно запомнить каждому массовику-агитатору, где бы он ни выступал, в особенности, выступающему перед крестьянством.

Я. Куница.

К вопросу о качестве просвещенской работы.

(В порядке обсуждения).

Настоящий момент, когда подводим итоги учебной работы, и когда центр внимания устремлен на подготовку к будущему учебному году, является наиболее подходящим для широкого обсуждения вопроса о качественном состоянии нашей просвещенской работы.

В практике просвещенской работы в нашей губернии имеем очень много фактов, подтверждающих такого рода положение. Безусловно, тут в оправдание можно привести ряд об‘ективных обстоятельств. Но наша задача в настоящей статье заниматься не столько оценкой проведенной работы в области коммунистического просвещения, сколько прямым обсуждением вопросов качественного улучшения всей работы.

Начнем с вопросов народного просвещения, и прежде всего с постановки дела в массовой городской и деревенской школе.

Какие моменты работы этих школ за последний год нам особенно резко бросились в глаза? Несравненно больше, чем в прошлом, энергии и внимания тратилось учителем массовой школы на постановку всей учебной работы с расчетом добиться больших качественных результатов. И хождения на заседания райпедсоветов, и просиживание на этих заседаниях по восемь—десять часов, и нетерпеливое, в большинстве случаев, ожидание приезда инспектора с надеждой, авось, поможет в дальнейшей работе, и назойливые расспросы всякого приезжего, от которого можно было ожидать дельного совета—все это свидетельствует, что желание качественно хорошо поставить учебную работу имеется у громадного большинства учителей.

Но от желания до умения, говорят, дистанция огромных размеров. Учитель мечется, подгоняемый вихрем большого количества поставленных перед ним задач: накопленного опыта и навыков для проведения всего этого в жизнь мало, и всякая неудача многих сразу приводит в отчаяние. Те настроения вокруг программы ГУС‘а, которые мы имели зимою текущего

года среди отдельных групп учителей, правда, наименее подкованных как в учебном, так и в идеологическом отношении, и та «паника», которая началась среди части партийных товарищей, находящихся на руководящей работе по народному образованию, являются прекрасным примером проявления моментов отчаяния.

В каждом из таких отдельных случаев взоры массового учителя обращены на отделы народного образования. Ждут их помощи. Ремонт школьного помещения и инвентаря, снабжение топливом и ряд других организационно-хозяйственных работ, чем дальше, все больше становятся заботами волисполкомов и населения, и к ним прежде всего обращается учитель за разрешением этих вопросов. От ОНО он ждет больше всего помощи в организации самой учебной работы, помощи в улучшении качественной постановки ее.

Сумели ли наши отделы народного образования работу своего аппарата в нужной степени приспособить к этим нуждам и запросам массовой школы. То, что делается в этой области в настоящее время, является далеко недостаточным. Вопросы организационного порядка и зачастую излишняя организационная шумиха поглощают чрезмерно много времени и рабочей силы. И соответственно этому работе части аппарата, занимающейся в основном вопросами наиболее рациональной постановки самого учебного дела в школах, – работе методических бюро и инспектуры,—уделяется далеко недостаточное количество сил, времени и средств.

Методические бюро при наробразах и до последнего времени ютятся где-нибудь в заброшенных уголках наробразовской канцелярии, где проводить планомерную научную работу технически не представляется никакой возможности. Но это зло, которое легко можно побороть. Основной недостаток,—что метбюро своим руководством еще не охватило всех основных культурных учреждений наробразов и в работе последних не стало основным направляющим центром. И в деятельности инспектуры моменты обследовательского порядка для доклада в аппарате наробразов и для «истории» занимают по сие время большее место, чем непосредственная помощь, которую инспектор должен был бы оказать учителю, и которой учитель вполне законно от него ожидает.

* * *

По линии политпросвета, по линии работы ликпунктов, изб-читален и библиотек слабость методического руководства

и неналаженность учета проверки идейного содержания и результатов проводимой работы дают себя чувствовать еще в большей степени, чем в массовой школе.

Было время, всего два—три года тому назад, когда кадр руководящих работников массовых политпросветучреждений был настолько слаб, что трудно было требовать от них лучшей работы. Теперь положение заметно изменилось. За последние годы значительно выросла группа избачей, библиотекарей и руководителей ликпунктов, вполне себя на работе оправдавших. И с этой группой повести лучшую работу, чем имеем теперь, безусловно, можно.

Оценка достижений каждого политпросветучреждения должна проводиться с точки зрения того влияния, которое оно оказало на хозяйственное развитие своего района или предприятия в сторону интенсификации производства, на организацию общественной самодеятельности и на внедрение моментов нового быта.

Громадную ценность работа избы-читальни или библиотеки приобретает тогда, когда после активной своевременной умелой и идеологически выдержанной пропаганды мероприятий партии и советской власти они нашли широкое применение в деятельности больших слоев трудящегося населения.

Задача эта весьма сложная. Разрешение ее требует, кроме большой самодеятельности и инициативы передовых групп рабочих и крестьян, особенно внимательной и напряженной работы лучших партийных и педагогических сил. Между тем почти до последнего года мы имели такого рода положение, что методические центры наробразов и их инспекторский аппарат стояли в стороне от этой работы. Результаты деятельности политпросветучреждений весьма слабо изучались, было мало сил и средств, чтобы проверить и вникнуть в детали работы, и оценка большей частью проводилась на глаз. И неудивительно, что из года в год повторяем одни и те же писания и разговоры о формах и методах политпросветработы, а низовому руководителю очень мало помогаем в его повседневной работе.

* * *

На обслуживание сети партпросвещения, политшкол кружков и всех остальных видов партийно-просветительной работы мы обыкновенно мобилизуем все лучшие пропагандистские силы, какими располагает та или иная организация. Однако, и здесь в смысле правильного и всестороннего руководства имеется ряд существенных недостатков.

За последние два года выдвинулась на пропагандистскую работу большая группа товарищей из среды наиболее активных членов партии, снятых с производства и прошедших партийные школы или курсы по подготовке агитпропработников. Этот новый кадр, главным образом, обслуживает нашу низовую часть партийного просвещения (политшколы 1-й ступени, частично и II-й ст. и кружки пониженного типа). Молодые на партвоспитательной работе и с очень малым педагогическим опытом, они крайне нуждаются в постоянном руководстве и помощи наиболее квалифицированных пропагандистских сил.

Но до настоящего момента переживаем такого рода положение, когда громадное количество организационных вопросов, обследовательская работа, почти с налету, занимают гораздо больше места, чем детальное изучение повседневной работы каждой школы и кружка в отдельности и чем внимательная проверка качественного содержания этой работы.

ВЫВОДЫ.

Основные мероприятия, которые, по нашему мнению, необходимо провести в ближайшее время для того, чтобы полностью по этому важнейшему вопросу подготовиться к будущему учебному году, следующие:

Нашим губернским и уездным учреждениям, непосредственно руководящим делом коммунистического просвещения, необходимо по возможности больше разгрузить свои аппараты от бесконечного количества организационных мелких вопросов, ввести эту организационную работу в определенно стройную систему, изгнать всякую излишнюю организационную шумиху и соответственно концентрировать внимание на большей нагрузке методического аппарата и инспекторских сил.

Очень внимательно подойти к оценке достижений в работе каждого учреждения за последние два года, выявить жизненность каждого в отдельности из них, с точки зрения наличия материальной обстановки и нужных квалифицированных сил для обслуживания; количественно сократиться там, где большое число учреждений может вызвать непроизводительное рассасывание необходимых работников, ради качественного улучшения постановки дела. Последнее даст нам возможность концентрировать внимание и силы для того, чтобы добиться лучших результатов на самых основных и боевых участках просвещенской работы.

Планы работы на будущий учебный год должны строиться с таким расчетом, чтобы обеспечить все культучреждения руководством и непосредственной помощью в их повседневной

работе, в улучшении ее идейного содержания и в усилении того влияния, которое это учреждение должно оказать на общественно-хозяйственную деятельность широких слоев трудящихся.

Заранее тщательно проработать все мероприятия, направленные на более широкую замену моментов чисто формального учета постановкой учета на основании живого общения, внимательного изучения деталей работы и своевременного пропагандирования лучших результатов, достигнутых тем или другим учреждением в отдельных частях всей работы.

Все это требует прежде всего соответственной переброски бросаемых зачастую на всякого рода организационные мелочи сил и средств, на дело лучшей постановки инспекторского и методического обслуживания.

Найник.

Усилим внимание к пионердвижению.

Вокруг партии и комсомола нашей губернии сгруппировано 16.000 пионеров, при 450 отрядах (среди них есть и октябрята). Помогая осуществлению отдельных общественно-политических задач, главным образом, в детской среде, не отставая от общего пульса общественно-политической текущей жизни страны, получая в организации навыки общественного, культурного и организационного порядка, пионеры готовятся к смене.

Однако, быстрый рост пионерорганизаций, слабость подготовки руководителя отряда—вожатого, а главное, мизерность материальной базы привели к ряду трудностей и недостатков пионерорганазации. Основная трудность заключается в том, чтобы суметь приспособить содержание работы пионеротряда к тем значительно выросшим общественно-культурным запросам детворы, которые мы сейчас наблюдаем. Мы «кормим» до сего времени пионеров беседой, часто на избитую тему, или читкой какой-нибудь случайно подобранной книжки. Выбора литературы нет. От устаревших игр охота отпала. Или же наоборот: займутся исключительно играми, подбавят агитбеседы, выполнят мелкое техническое задание ячейки или предприятия, и с содержанием сбора отряда покончено.

Запросы же детворы требуют большего: ребята интересуются трудовой работой, мастерством, техническими знаниями, кружками моделистов, радиолюбителей и т. д. Наши клубные пионерские уголки до того бедно обставлены и скучны, что там поневоле от нечего делать возьмешься за семячки. По обыкновению, небольшая комнатка, не сменяемые лозунги на стенах о борьбе с белой реакцией, барабан и знамена, настольных игр нет. Скученно и неуютно. Мастерские для пионеров редкость; соответствующих кружков еще также нет, главным образом, вследствие мизерности материальной базы отрядов, слабого участия культурно-педагогических сил в работе. Одному вожатому со всей серьезной и сложной работой отряда, без помощи культурных сил, не справиться.

Большим недостатком в нашей работе, вызывающим значительные трудности, является также слабая приспособленность

форм работы к отдельным возрастным группам. Пионердвижение охватывает разнородный возраст от 10—16 лет. Игру, беседу, которую мы проводим с 10—11-летними пионерами, не всегда можно перенести в группу ребят 15—16 л. Тут нужно учитывать уровень развития и особенности отдельных групп возрастов, а это не всегда учитывается. Наконец, есть еще один недостаток в работе—это неувязка со школой. Большинство пионеров—школьники. Вследствие плохой согласованности в общественно-практической работе между школой и отрядом получается параллелизм, повторение. Форпосты (об'единенная группа пионеров, обучающаяся в данной школе) еще не выполняют своей основной задачи, создания контакта и увязки в работе школы и отряда. Очень часто бывает повторение той же кампании в школе и отряде; эта повторяемость лишь перегружает и утомляет пионера. В теперешних условиях школы пионерорганизации предстоит выполнить чрезвычайно важную задачу: вместе с учителем и школьным советом перевести школу на тип действительно социалистической школы, связывающей целиком программные материалы с общественно-практической работой. Выявляя виды общественно-полезной работы, перенося в школу дух общественно-политической активности рабочего предприятия, комсомола, пионерорганизация должна помочь школе связаться целиком с жизнью. В этом основное значение пионердвижения для школы. К этому должен стремиться пионеротряд-форпост. Поэтому контактованная работа со школой необходима и с этой точки зрения. Главным образом, эта увязка зависит от правильного комплектования школ и пионеротрядов по единому территориально-производственному принципу и от той дружной связи и контактованной работы между вожатым форпоста и школьным советом, которая нам необходима.

В результате указанных трудностей и недостатков заметен упадок дисциплины в отрядах, невыполнение обычаев, отдельные выходы пионеров из отрядов. Такова краткая характеристика положения.

Укрепление пионерорганизации, обеспечение ее дальнейшего безболезненного роста зависит от того внимания, которое ему окажут наши, особенно низовые, партийные организации, а также общественно пролетарские ор-ции. Постановления 14-го партс'езда и 7-го всесоюзного с'езда ВЛКСМ достаточно ясно характеризовали недостатки пионерорганизации и подчеркнули особенную важность укрепления материальной базы. Внимание к этому решению должно быть приковано как партии, так и профсоюзов. Новый бюджетный год не должен забывать нужд детдвижения.

Должно быть больше внимания и активного участия в нашей работе педагогических сил: учителя и врача. Это особенно важно в условиях разворачиваемой сейчас летней работы. Общественное шефство врачей над пионерами осуществляется значительными результатами в Гомеле, но почти отсутствует на местах. Необходима большая систематическая подготовка вожатых отрядов, особенно в деревне. Комсомолец, выполняющий обязанность вожатого в порядке общественной и союзной работы, должен получить достаточную поддержку в своей трудной и ответственной работе: ему нужно через курсы, семинарии, литературу дать необходимую педагогическую и медицинскую подготовку, и, наконец, должно быть улучшено само руководство партийной и комсомольской организации пионердвижением. Необходимо не только заслушивать общие доклады о положении отряда и т. д., но обсуждать отдельные вопросы внутренней работы и жизни пионерорганизаций, помогать в каждом отдельном случае.

Летний период сам по себе должен внести некоторое оживление в работу отряда: если мы усилим наше внимание и помощь летом, значительная доля трудностей, переживаемых пионерорганизацией, будет изжита.

Обзоры.

Л. Хейфец.

Обзор международной жизни.

Всеобщая английская забстовка закончилась. Правая верхушка английского рабочего движения, вожди рабочей партии и профсоюзов добились своего: они капитулировали перед буржуазией и предали интересы рабочего класса. Унизительные условия соглашения подписаны целым рядом союзов: железнодорожниками, докерами, транспортниками и другими; оставление за бортом значительного числа бастовавших, назревающий большой конфликт на транспорте между железнодорожниками и предпринимательскими компаниями, изоляция углекопов—вот баланс потерь, понесенных английским рабочим классом в результате капитуляции генерального совета профсоюзов.

Еще более серьезным последствием является подрыв престижа генсовета в рабочих массах. Неожиданная капитуляция генерального совета вызвала глубокое возмущение и негодование среди широких рабочих масс. Во многих местностях рабочие поняли всю измену и предательство своих вождей: отсюда ряд выступлений местных комитетов действия, советов профсоюзов и местных отделов профсоюзов против предательского удара в спину.

Вера в генеральный совет профсоюзов, вера в федерации многих профсоюзов подорвана. Это особенно сказывается в федерации транспортников, где транспортные рабочие продолжают настаивать на необходимости новой всеобщей забастовки.

Но как бы ни были тяжелы последствия столь невиданного в истории предательства со стороны «вождей», всеобщая забастовка не прошла бесследно для английского рабочего движения. С одной стороны, она открывает собой период планомерного наступления капитала на все завоевания рабочего класса Англии и на условия труда английских рабочих. Шахтовладельцы отвергли даже предложение правительства об урегулировании конфликта в угольной промышленности. Они требуют и снижения заработной платы на 10 проц. и увеличения рабочего дня. Нажимают и предпринимательские железнодорожные компании. В целом ряде отраслей хозяйства капиталисты переходят в наступление. Но горняки непоколебимы, они готовятся

к длительной и упорной стачечной борьбе. И тот факт, что горняки устояли после капитуляции генерального совета профсоюзов, свидетельствует о таком гигантском резервуаре боевой энергии, о такой воле победить, что стачка углекопов будет длиться еще долгие недели. Горняки мужественно продолжают борьбу, и их активность заставляет даже Болдуина отказаться по отношению к ним от вызывающей тактики, которая характеризует поведение предпринимателей по отношению к сдавшимся отрядам рабочей армии. О каких бы то ни было позорных, с классовой точки зрения, условиях по отношению к горнякам нет и речи. Наоборот, основное требование шахтовладельцев о понижении заработной платы Болдуин старается замаскировать всякого рода уступками. Он заявляет, что ставки хуже оплачиваемых категорий (меньше 45 шиллингов в неделю) не будут понижены, что будет создана общеанглийская палата для регулирования заработной платы углекопов, с независимым председателем во главе.

Если всеобщей английской забастовке не удалось взорвать фундамент старой Англии, то она его значительно потрясла. Десять дней великой мобилизации сил английского пролетариата не прошли бесследно для английского рабочего движения. Всеобщая забастовка, несмотря на «подвиги» Томасов и Макдональдов, сорвавших ее, является огромным шагом вперед. На ней учится и будет учиться весь революционный пролетариат всего мира. Стачка открыла английскому пролетариату его собственную силу. Он впервые увидел, на что он способен. Никакое поражение, никакая измена не могут вытравить из сознания широких масс этих десяти дней, которые потрясли не только Англию, но весь мир.

„Стачка осветила гигантским прожектором сущность английской конституции. Демократические и парламентские иллюзии, столь сильные в английском пролетариате, дали трещину. Рабочие увидели английскую демократию во всей ее неприкрытой классовой оголенности. Рабочие массы впервые стали лицом к лицу со своим внеклассовым государством. *Такой предметный урок стоит десятков лет агитации, пропаганды и политического просвещения масс*“.

Стачка и ее позорный конец вскрыли растущую в английском рабочем движении реформистскую язву. Уже «черная пятница» 21-го года послужила серьезным толчком к оформлению революционного крыла. Нынешняя стачка и капитуляция генерального совета послужат исходным пунктом для образования массовой компартии и прямого лихорадочнпго роста движения меньшинства.

* * *

Не успели закончиться события в Англии, как произошел переворот в Польше. Пилсудский с молниеносной быстротой свергнул старое правительство. Эта легкость победы об'ясняется тем глубоким хозяйственным кризисом, который Польша переживает уже около трех лет. Социальные, государственные и хозяйственные, элементы страны частная промышленность, крестьянство, финансы—все так расшатано, так истощено, что в Польше была готовая почва для любого переворота. Пилсудский его только опередил.

Нынешнее хойзяйственное положение в Польше по меньшей мере катастрофично. Промышленность замирает. Государственная касса пуста. Крестьяне не в силах нести непомерные налоги. Рабочие выбрасываются на улицу. Безработица достигла максимальных размеров. Большая половина рабочих не имеет работы. И только 40 проц. безработных получают жалкое пособие (четверть заработка).

Безработица продолжает расти в деревне. Половину деревенского населения можно причислить к безработным. Неслыханно обострилась нищета сельско-хозяйственного пролетариата. Пользуясь зимой, помещики повели против него решительное наступление. Несколько десятков тысяч с.-х. рабочих лишились заработка и крова.

Катастрофическое хозяйственное положение Польши удерживает капиталистов от того, чтобы снабжать ее деньгами. «Свои не вкладывают капиталы в предприятия—заявил недавно, бывший премьер польского правительства Витос,—чужие смотрят на Польшу, как на горящий вулкан, и стараются взять назад свои капиталы. Нечего думать ни о каких инвестициях, ибо никто не будет строить во время пожара».

Политика реакционных партий, свергнутая вместе с правительством Витоса, сводилась к тому, чтобы всю тяжесть государственного оздоровления возложить на трудящиеся массы, т.-е. наложить новые налоги и уменьшить заработную плату.

Такая политика не могла не вызвать возмущения и недовольства в широких трудящихся массах. В результате Пилсудскому, с ничтожной, сравнительно, военной силой, удалось свергнуть старое правительство.

Успехом своей победы Пилсудский в значительной степени обязан также настроению солдатской массы, которая под влиянием пепеэсовцев была склонна усматривать в перевороте Пилсудского победу левых течений. Однако, дальнейшие события показывают, что никакого фактического переворота в Польше не произошло. Сам Пилсудский заявил, что не думал

ни о какой революции. «Мы имеем дело не с революцией, а исключительно с военной демонстрацией», заявил недавно адъютант Пилсудского полковник Венява-Длугашевский.

Никакой левой программы Пилсудский не выставляет. Вопреки даже предложению ППС, Пилсудский создал не левое коалиционное правительство, а правительство широкой коалиции, которое ни шагу не сделает вперед от существовавшего до переворота положения. Аграрную реформу Пилсудский собирается проводить в строго конституционном порядке, что при парламентской волоките означает отстрочку реформы на долгое время, если только она вообще будет иметь место. Еще меньше Пилсудский заботится о рабочих, да и вообще об урегулировании хозяйственной жизни страны.

Так, силой вещей, начатый при поддержке социалистов переворот приводит к созданию буржуазной диктатуры, которая будет направлена против пролетариата и малоземельного крестьянства. Таков путь ППС и пилсудчиков, ибо «социалистическая» фразеология всегда служила им ширмой для проведения мелко-буржуазной политики. Недаром сам Пилсудский за несколько дней до переворота требовал смещения военного министра и министра иностранных дел. Внутренняя политика его нисколько не интересовала.

То, чего не в состоянии или, верней, не хочет осуществить польская мелкая буржуазия и ППС, осуществят, раньше или позже, польские рабочие в союзе с крестьянством и под руководством компартии. Лозунг, выставленный польской компартией—«создание рабоче-крестьянского правительства»—единственно правильный выход из того тупика, в котором находится новая Польша.

* * *

За последнее время произошла смена кабинета в Германии. Вообще министерские кризисы в Германии стали обычным явлением. Переговоры о создании нового правительства в Германии обычно тянутся чуть ли не дольше, чем существование самого правительства. Если на этот раз кризис разрешился сравнительно быстро, то лишь потому, что самое разрешение кризиса носит только формальный характер.

Кабинет остался в прежнем виде с той только разницей, что премьером назначен министр юстиции Маркс (член партии центра). Это лишь уступка республиканским партиям (социал-демократам, демократам, центру). Монархический же по существу характер германского правительства остался неизменным.

Избрание Гинденбурга президентом было уже солидной вехой на пути к укреплению реакции в Германии. Следующим

этапом явилось общее наступление всех владетельных князей и князьков, начиная с Вильгельма II и кончая двумя экс-любовницами герцога Мекленбургского, на германскую казну. Германские суды, оставшиеся верными старой монархии, неизменно удовлетворяли все иски владетельных домов. Но мало того. Князья требовали возвращения земель, замков и выдачи денежной компенсации, за конфискованное имущество в размере миллиарда франков.

Как реагировало на это правительство? Оно предложило компромисс, так как судиться будет стоить дороже. Народ требовал безвозмездной конфискации имущества князей. Двенадцать миллионов избирателей высказались за безвозмездную конфискацию, но правительство и рейхстаг путем различных закулисных политических комбинаций проваливают законопроект о безвозмездной конфискации.

Реакция торжествует. Правда, впереди еще референдум, но германский фашизм старается не допустить до него. Сам Гинденбург, до сих пор притворявшийся лояльным слугой республики, подает сигнал к движению, правда, весьма осторожно, как будто в невинной форме, и издает декрет о торговом флаге. Торговый флаг, введенный Гинденбургом, с одобрения правительства Лютера, для посольства и консульств, представляет по существу старый императорский черно-бело-красный флаг.

Мелкая и средняя буржуазия поняла этот декрет, как призыв к реставрации. Произошла обыкновенная парламентская перебранка, и в результате правительство Лютера вышло в отставку, и, вместо Лютера, во главе кабинета стал Маркс. В деле защиты республики социал-демократы и демократы этим ограничиваются. Но в массах, однако, продолжает все больше возрастать недовольство. Это недовольство сказывается и в массовых демонстрациях красных фронтовиков, и в широкой волне протестов, которая прокатилась по всей Германии по поводу уплаты владетельным князьям за конфискованное имущество.

* * *

18 мая в Женеве открылась предварительная конференция по разоружению. Уже первые дни показывают, что, как заинтересованные державы ни старались оттягивать созыв ее, они не сумели воспользоваться отсрочкой для того, чтобы примирить свои противоречивые интересы.

— «Было бы безумием рассчитывать», заявил недавно английский посол в Лондоне Хоутон, «что совещание представителей держав в Женеве сможет привести к разоружению». Этого не скрывают и представители буржуазии других стран.

В самом деле, можно ли говорить о разоружении, если после мировой войны вооружение империалистических держав не уменьшается, а все время растет. Так, в 1913 году Англия, Франция, Италия и Соединенные Штаты Северной Америки тратили на содержание армии и флота 2.004 миллиона золотых рублей, а в 1925 году 2.064 миллиона. Общая численность сухопутных армий названных четырех держав превышает на 100 тысяч человек численность их в 1913 году. Особенно сильно выросли армии во Франции и Соединенных Штатах.

Буржуазный мир не разоружается, а вооружается. Строится колоссальный воздушный флот во Франции, Англии и Америке, и если державы собрались в Женеве, то не для всеобщего разоружения. Каждая держава стремится ограничить вооружение своих соперников, чтобы сохранить и усилить свои преимущества.

На сей раз выдвинут новый план—так называемый план теории военного «потенциала», т. е., чтобы при сокращении вооружения принимались во внимание все возможности данной страны, могущие сыграть определенную роль в военное время, а именно: степень развития индустрии, железнодорожная сеть, денежная и кредитная система, торговый аппарат, численность населения, международные договоры. Страны, обладающие меньшими потенциальными данными, должны иметь большую армию и флот. Другими словами, такие страны, как Франция и Италия, обладающие меньшими потенциальными данными, должны иметь большую сухопутную армию и флот.

Вокруг этого военного потенциала разыгрались самые ожесточенные споры, заведшие конференцию в полный тупик. Ни по одному из вопросов соглашение не могло быть достигнуто.

Местная жизнь.

В. Гутников.

Партработа по волости развернулась

Выборы провели без списков

(Стародубская волость)

Стародубская волость в уезде является самой большой по количеству населенных пунктов: она имеет 49 сельсоветов и 50 тысяч населения. Ячеек по волости имеется 5, и предполагается в дальнейшем организация еще одной ячейки в совхозе «Красный Октябрь». Волость обслуживается как местными силами, так и силами городской организации.

Волостное партийное собрание было собрано в тот момент, когда приходится подытоживать работу зимнего периода и переходить на летние формы работы.

На волостное собрание явилось 62 чел. Собрание открылось в 12 час. дня и продолжалось до 10 час. вечера; это говорит за то, что собрание серьезно проработало вопросы, стоявшие на повестке дня, как-то: доклад укома, доклад волкома, перевыборы волкома и выборы на уездную партийную конференцию.

Доклад укома занял около 4 часов; было задано до 32 вопросов, в прениях приняло участие 14 чел. Выступавшие в прениях отметили ряд достижений в области роста организации, здорового состояния таковой, достаточного руководства низовыми партийными организациями, а также фракциями учреждений. Также отмечали недостаточный рост в уезде сельского хозяйства: слабое увеличение культурных посевов, количество с.-х. машин и орудий, хотя и увеличилось по сравнению с прошлым годом вдвое, однако еще недостаточно. Выступавшие указали на необходимость обратить большее внимание на работу среди бедноты, заняться вопросом материальной помощи бедноте, в то же время усилив работу среди учительства.

После всех прений была вынесена резолюция, одобряющая работу укома и указывающая ряд недостатков, отмеченных в прениях.

После этого был заслушан доклад волкома. За 6 месяцев организация выросла на 12 чел. Крестьян от сохи в организации насчитывается 61 чел., из них членов 23 ч. и 38 ч. кандидатов, женщин 8 чел. (3 чл. и 5 канд.).

За это время выбыло в различные организации и Красную армию 7 чл. и 12 кандидатов. По докладу волкома в прениях выступило 13 чел.

Партвоспитательной работой охвачено 85 проц. всей ворорганизации. Руководство ячейками партийными и комсомольскими, как живое, так и письменное, достаточное. Удачно проведена кампания перевыборов ККОВ, в особенности сельсоветов; к перевыборам организация была подготовлена и активно участвовала в них. За этот период также имеется оживление в женотдельской работе по волости. Выступавшие отметили ряд недостатков, как то: волкомом уделяется недостаточное внимание вновь организованным ячейкам кооперации, в особенности Стародубскому кредитному товариществу. Необходимо оживить работу комиссий при сельсоветах. Указывали и на то, что состояние работы среди пионеров требует закрепления работающих вожатых на продолжительное время.

В общем активность в организации выросла. Несмотря на то, что организация по партстажу является молодой, все же выступление 27 товарищей в прениях по двум докладам—для деревенской организации является показательным. Характерно, что линия, намеченная XIV парт-с'ездом о широкой демократии, впервые проводилась на волостном партийном собрании: так, президиум собрания намечался без списка, выборы волкома, а также и на упартконференцию проводились также без всяких списков, и надо сказать, что выборы дали хорошие результаты.

В общем работа волостного партийного собрания прошла активно и дала ряд практических указаний для дальнейшей работы волкома.

Бабина

Там, где куется новый партактив.

(Цехпарт'ячейка клеельного отделения на фабрике „Волна Революции").

В клеельном отделении работает 247 чел., в большинстве работницы. Цех'ячейка состоит из 41 парт., из них 31 чл. партии и 10 кандид. Ячейка существует уже год и три месяца. За все время принято 13 чел., из кандидатов в члены переведено 4 чел. В целях обеспечения дальнейшего роста в различные комиссии втягиваются беспартийные рабочие, равно как и уделяется должное внимание работе делегатского института. Посещение собраний ячейки беспартийными невысокое, так как собрания ячейки происходят раз в месяц. Нагрузка партийцев

урегулирована, не нагружено какими-либо обязанностями только три человека, и то прикрепленных.

В цеху работают две комиссии: производственная, охрана труда. Раньше больным вопросом у нас были технические остановки, и этот вопрос в настоящее время урегулирован. Профуполномоченный в цеху работал недостаточно хорошо. Цех'ячейка провела работу по организации профбюро, что, несомненно, работу оживит и облегчит работу завкома.

В конце прошлого года в цеху создана политшкола, охватывающая всех партийцев. Для комсомольцев создана отдельная политшкола.

Всего в цеху выписывается 195 экз. газет и журналов, в том числе 16 экз. „Полесского Коммунара". Издано 8 номеров стенгазеты.

В комсомольской цех'ячейке 31 чел., приток незначительный. Женработа проводится в тесном контакте с бюро ячейки; кроме основного женработника имеется три участковых женорганизатора, являющихся в то же время фактическими парторганизаторами. Всего делегаток женотдела выделено 26 человек. Несмотря на то, что условия двухсменной работы тормозят регулярную работу, делегатки нашего цеха в отношении посещаемости стоят на первом месте на фабрике.

Работа обществ слаба, выражается это главным образом во взимании членских взносов. Организационной работы общества не ведут, за исключением авиахима; работу обществ предполагается оживить с пуском фабрики; предполагается разгрузка всех обществ так, чтобы каждый состоял в одном обществе.

В общем, несмотря на то, что партактив ячейки состоит из выдвиженцев, все же работа цех'ячейки развернулась и оживилась.

М. Долгопятова.

К переходу к летней работе по городу.

В летний период работа среди женщин, как и всякая другая работа, несколько свертывается, и в силу условий данного периода темп работы ослабевает. Это выдвигает перед нами задачу приспособить свою работу таким образом, чтобы ослабление было возможно меньше.

Глубоко-воспитательной работой заняться в летний период не удастся. Нужно поэтому развернуть работу в трех направлениях:

1) культмассовая работа, 2) в области изучения и подытоживания нашей работы, 3) переподготовка основного кадра женорганизаторов.

Местом массовой работы должны служить каждый садик, парк Луначарского, экскурсии и т. п.

Нужно призадуматься над тем, чтобы содержание массовой работы действительно удовлетворило массу работниц и жен рабочих. Нужно на это время отказаться от скучных длинных докладов, а внести частицы увеселительного характера.

Широко должна быть развернута работа по организации экскурсий, где, помимо лекций, организовывать политлотереи, использовывая силы работниц, прошедших кружки, институт делегатских собраний; приурочить к экскурсии выпуск устной газеты, читку художественной литературы. За зимний период по городу работали два вида кружков политграмоты: пониженного и повышенного типа. На летний период будут созданы кружки по естествознанию и спорткружки для молодых работниц. Эти кружки также должны быть использованы для экскурсий.

В этом году мы имеем значительное расширение сети детских площадок по городу; это нужно использовать, концентрируя вокруг них культмассовую работу среди матерей.

Основной недостаток нашей работы это то, что мы мало изучаем нашу работу, не всегда учтен опыт того, что мы уже проделали.

Как работают наши практикантки, выборные, как изменить систему действительного вовлечения их в практическую работу,—вот на чем необходимо заострить внимание на данный период.

Приближается выпуск делегаток, в лице которых мы имеем определенный актив, который надо суметь привлечь к практической работе.

Подготовка кандидатур в новый состав делегатского собрания должна быть тщательно продумана каждым женорганизатором.

За последний год масса много выросла, ее запросы требуют подготовленных работников; это выдвигает перед нами задачу переподготовки нашего командного состава — женорганизаторов.

Работать над собой, подготовиться принять осеннюю работу является также одной из основных задач на летний период.

Володя Октябрьский.

Итоги партийной зимней учебы.

(Хойникская волостная организация ВКП (б).

Истекший год был периодом значительных достижений нашей партийной учебы.

С начала учебн. года работала у нас стационарная школа, 2 марксистско-ленинских кружка, два кружка по программе сокращенной школы политграмоты, 1 кружок по программе нормальной школы политграмоты и 1 кружок по программе Ярославского.

Все кружки работали на основах самообразования с заполнением протоколов; консультирование их было своевременное.

Самообразовательная работа в нашей кружковой работе является новинкой, и, несмотря на новизну дела, все кружки на своих итоговых занятиях констатировали, что они способствовали росту политической грамотности.

Имеется и ряд недостатков; они сводятся прежде всего к тому, что мы не имели подготовленных председателей и секретарей кружков; материалы на дому достаточно не прорабатывались, что, бесспорно, тормозило работу кружков, а также мало было учебных пособий.

Сюда же нужно прибавить, что волостной партийный актив чрезвычайно слабо обслужен нашей партучебой.

Все же с этого учебного года мы выходим с улучшенным подкреплением и политическим багажем, чем в прошлом году.

Проработкой материалов XIV с'езда ВКП была охвачена почти вся волостная организация.

Наиболее полно проработаны материалы с'езда в стационарной школе. Кроме вопросов с'езда, проработаны также два вопроса губпартконференции: «Об очередных задачах землеустройства в Гомельской губернии» и «О работе с деревенской беднотой».

Основное внимание, интерес и споры вертелись вокруг двух вопросов: «О характере нашей экономики» (возможно ли построение социализма в одной стране) и «Крестьянский вопрос» (как все же крестьянство будет двигаться к социализму), отдельно обсуждался вопрос: «Есть ли эксплоатация на наших предприятиях» и о «характере нашей госпромышленности».

В основном вопросы с'езда проработаны неплохо и, бесспорно, способствовали поднятию политуровня организации и правильному уяснению нашей партийной политики.

Во всех формах партийного просвещения обслуживание беспартийного крестьянского актива было недостаточное. Отдельные наиболее передовые крестьяне приходили за советом и помощью в чтении книг.

Мы взялись их обслуживать; они аккуратно составляли протоколы по самообразованию и один раз в две недели должны были являться для консультирования их. Это себя целиком оправдало. Это, несомненно, нужно шире использовать в будущем учебном году.

Сейчас в волостной организации закончилось обсуждение двух вопросов: 1) о формах летней работы.

Одним из основных видов здесь должна явиться работа с газетой и книгой.

2) распределения на учебы на будущий год, руководствуясь желанием каждого партийца.

В нашей организации мы имеем немало малограмотных. Заставлять их ежегодно проходить основы политграмоты вряд ли целесообразно. Вот почему мы

имеем группу партийцев, желающих заниматься по общеобразовательным предметам.

Необходимо в этом отношении пойти им навстречу.

В отношении школ, нам требуется две стационарки, рассчитанные на 6 месяцев, с приспособлением их программы к производственным условиям (кстати сказать, наши ячейки, за исключением одной, все производственные), и одна школа с программой школы-передвижки для обслуживания крестьянского состава организации и за счет вновь поступающих.

Это выдвигает перед нами вопрос о необходимости отдельного постоянного пропагандиста. Таковы наши пожелания на основе запросов партийной организации.

В отношении организационных мероприятий мы выдвигаем необходимость подбора в наших ячейках агитпроорганизаторов, что внесет действительные улучшения в дело агитпропработы.

В. Г.

Что хорошо, а что плохо.

(По материалам обследования Лыщичского волкома, Стародубского уезда).

Перед уездной партийной конференцией было проведено обследование 2-х волостей в Стародубском уезде. Правда, это обследование не было длительным, но все же удалось установить основные достижения и недостатки партийной и советско-хозяйственной работы в этих волостях. Лыщичская волость является одной из экономически отсталых и бедных волостей уезда: месячное обследование этой волости в прошлом году дало много материала, характеризовавшего весьма слабое состояние всей работы. Поэтому пришлось сопоставить состояние работы в настоящий день с выводами прошлогодней комиссии. Общее впечатление таково, что вся работа сдвинулась, и многие указания губкома усвоены.

Что хорошо и заслуживает одобрения?

Самое крупное достижение, которое можно отметить,—это правильный подход и ориентировка в работе волостной организации в смысле уделения главного внимания практическим вопросам местной хозяйственной жизни. На три четверти волком и сельские ячейки занимаются хозяйственными вопросами: землеустройство, переселение, посевная кампания, организация товариществ и другие занимают внимание ячеек. Большинство директив и решений губкома усвоены волостной организацией; об этих директивах знают и стараются претворить их в жизнь. Перевыборы сельсоветов, очевидно, проходили при полном

руководстве и усиленном внимании со стороны волкома. Сельсоветы работают лучше, чем в прошлом, и стали в большей степени хозяевами своего села, вникают и интересуются различными делами: школой, устройством и санитарным состоянием колодцев, пожарными обозами, кооперативом и т. д. Неплохо проведена в течение зимы воспитательная работа. Почти все партийцы были обслужены передвижками. На собраниях и на волостной партийной конференции чувствовались порядочная активность и значительный политический рост волостной парторганизации. В общем, в сравнении с прошлым годом, Лыщичская парторганизация заметно выросла и окрепла. С этими достижениями, однако, носиться чрезмерно не следует, а нужно больше говорить и указывать на недостатки, которых еще очень много.

Какие же недостатки, и что плохо?

Раньше всего—это недостаточный приток в организацию. В течение всей зимы принято всего несколько человек. Это об‘ясняется, по-моему, недостаточной связью с наиболее близкими и активными крестьянами волости. Этих передовиков организация должна знать, поддерживать с ними личную связь, привлекать к общественной работе, на партийные собрания и работать над их политическим воспитанием. Организация еще не сумела выявить и организовать в каждом селе хотя бы небольшую группу передовых крестьян, корая представляла бы собой опору, поддерживала бы все мероприятия и помогала партии в их раз‘яснении среди крестьянства. Неправильно также подходят к разработке планов как в волкоме, так и ячейках. Эти планы содержат, главным образом, перечень работ; встречаются нереальные пункты, которые не проводятся в жизнь. Планы должны быть коротки, достаточно конкретны и содержать не только перечень работ, но и указания и способ, как проводить их в жизнь. Скверно обстоит также в области руководства комсомольской организацией. Это руководство состоит, главным образом, в заслушивании докладов комсомольских ячеек, больше формальное. Безусловно, требуется большее вникание во все стороны комсомольской работы и большая практическая помощь со стороны партийных ячеек. Между прочим необходимо раз‘яснить комсомолу направильный подход при исключениях. Выкидывают прямо-таки «целыми пачками». Зачастую комсомольская ячейка пред‘являет большие требования к деревенскому комсомольцу, недостаточно учитывает его хозяйственное положение и домашние условия. Крупным недостатком также является отсутствие работы фракции ВИК‘а и слабое участие коммунистов в работе сельсоветов. Даже выборные коммунисты не всегда считают нужным посещать заседания сельсовета, а ходят только

тогда (по их собственному заявлению), когда предвидятся разногласия, или ставятся более важные вопросы. В области работы с беднотой имеется ряд попыток к организации хозяйственной помощи (организация торфяного т-ва, деревообделочного и т. д.), но полной ясности и определенных четких решений, что можно сделать в условиях данной волости, организация все-же не имеет. Таковы главные недочеты, на которых волком должен сосредоточить свои усилия для их исправления.

О настроении крестьянства.

На Лыщичской волости особенно ярко подтверждается факт влияния экономических условий на политическое настроение крестьянства. Возьмем 2 крупных села, лежащих рядом, не более чем на расстоянии 4 верст— Лыщичи и Кустичи. В первом землеустройство не проведено, малоземелье, плохая почва, и настроение тут придавленное. Совершенно другое положение в Кустичах, где проведено землеустройство, перешли на многопольный севооборот; тут настроение бодрое и устойчивое. Интересно, как реагирует крестьянство на английские события. С большим вниманием слушаются доклады о забастовке, выражается явное сочувствие, и самим крестьянством выносится предложение относительно выделения комиссии по организации сборов для помощи бастующим рабочим. Наибольший интерес проявляется к докладам о новом законе о едином сельхозналоге. В общем, новый закон принимают с одобрением; разговоров относительно тяжести мало, говорят только относительно освобождения от налога мелкого скота.

В общем Лыщичская волость должна иметь всестороннюю хозяйственную помощь, главным образом, в области переселения и кредитования.

Таким образом, достижения и сдвиг в работе чувствуются; внимание партийной организации к вопросам хозяйственного укрепления деревни есть. В дальнейшем волостной организации необходимо сосредоточить все усилие и внимание в сторону хозяйственной помощи беднейшим селам, укрепить личную связь с активом, внести ряд улучшений в область руководства сельсоветами со стороны ВИК'а и усиления влияния коммунистов в них и продумать основательно вопрос дальнейшей работы с беднотой, так чтобы организация имела четкие и ясные перспективы этой работы. Волком должен поставить своей задачей усилить связь с крестьянской массой, добиться большей чуткости ко всем вопросам и мелочам жизни деревни. Это еще больше укрепит авторитет и доверие крестьянства к партийной организации.

А. Кожемякин.

„Силушка коммунистов неживое подымет“.

Зрелище в селе было невиданное. Приехали представители от фабричной и городской ячеек, много других партийцев, а главное; духовой оркестр. Сами крестьяне сказали: — Сроду в селе Авчинце этого не бывало.—Когда заиграл оркестр, люди со всех концов села бежали к нардому, как на пожар; молодежь, взрослые и старики осматривали трубы, трогали их руками.

Море людей. Нардом потонул в народе.

Пришли праздновать вместе с партийцами праздник ячейки.

Наша ячейка, быть может, как ни одна другая в волости, крепко связана с массами крестьянства. Спросите любого Авчинского крестьянина о своих коммунистах,—всякий ответит, что в каждом новом деле у них коммунисты проявляются первыми.

Поэтому при выборах сельсовета и селькомитета коммунисты получали абсолютное большинство голосов и избирались на все руководящие посты.

А как развивалась наша партячейка? Из капли. Послали в Авчинец избачем партийца. При избе-читальне образовался бедняцкий актив, интересующийся партией и новым строительством села. Постепенно отдельные крестьяне стали поступать в партию. Сколотилась кандидатская группа. Когда уже стало 3 члена и один кандидат партии, 6 мая 1925 г. волком утвердил ячейку.

Стали работать. Крестьяне, увидев, что ячейка действительно есть ядро новой жизни в селе, ближе подошли к ней, сроднились с ней. Заявление за заявлением от бедняков и средняков посыпались в ячейку.

«Прошу принять меня в партию, як я осознав, што ина нас выводит на светлую дорогу», так писали крестьяне в заявлениях.

И вот 7 мая 26 года, в день празднования годового юбилея, ячейка в своих рядах уже насчитывает 3 члена и 19 кандидатов.

В чем выражается общественная работа нашей ячейки? Партдни проводятся у нас открыто; на них обсуждаются вопросы нашей текущей работы, как улучшить работу сельсовета, селькомитета, кооперации, избы-читальни и т. п. Эти вопросы живо интересуют крестьян, и ячейка прислушивается к голосу беспартийных крестьян, фиксирует их мнения, а где оно полезно, проводит на деле в жизнь.

Ячейка через своих представителей добилась подписки газет в селе, одной на 6 дворов. Имеется 2 пионеротряда. В деле ликбезграма ячейка также себя проявила, – наши партийцы обучают крестьян и особенно

крестьянок грамоте. В этом заключается подлинная и разумная связь партийцев с беспартийными.

Организованный коммунистами сельхозкружок впоследствии привлек к себе 30 человек крестьян и поставил работу кружка так, что сам агроном поражался их активностью и интересом, регулярно делал выезды на занятия кружка. К тому еще проводимое землеустройство, руководимое личным участием в нем партийцев, заставило агронома поработать над раз'яснениями крестьянам культурного планирования посевов и т. п.

Что же касается работы среди бедноты, то тут ячейка со времени перевыборов сельсоветов и селькомитетов такого ничего не знала. Ячейка даже не имеет ясных перспектив об этом вопросе, над чем ей надо призадуматься. В советской работе ячейка свое влияние проводит через коммунистическую фракцию при сельсовете.

В отношении роста ячейка взяла курс на взрослое крестьянство. Ячейку крестьяне признали лучшим строителем села, в честь ее они и высыпали все из хат на улицу в день 1-го в истории села юбилея своего руководителя.

Вопросы и ответы

Ц. Гальперин

Почему, несмотря на рост нашей промышленности, безработица у нас не уменьшается?

Безработица, несомненно, является нашим больным местом. По всему СССР на сегодняшний день насчитывается около 1 миллиона безработных, при чем эта цифра уже в течение полугода упорно держится. И это несмотря на то, что в текущем хозяйственном году число рабочих в одной только крупной промышленности увеличилось на 261.324 человека. Выросло за это время количество занятой рабочей силы и в кустарной промышленности и в других отраслях народного хозяйства.

Почему же не уменьшается безработица? Потому что приток подрастающего молодняка, а, главное, приток рабочих рук из деревни, беспрестанно пополняет ряды безработных. Не успеет промышленность проглотить тысячу, как новая тысяча из деревни уже занимает ее место. Стоит только присмотреться к составу наших безработных, чтобы определить, откуда наша безработица растет. Индустриальная группа среди безработных занимает лишь 18,5 проц. Зато безработные без всякой квалификации составляют 50 проц. общего количества. Остальные 31,5 проц. падают на служащих и лиц умственного труда. Следовательно, кадры безработных комплектуются не из рядов промышленного пролетариата, как это имеет место на Западе, а систематически выбрасываются деревней.

При таком положении одна промышленность, если она даже будет расти быстрым темпом (за текущий хозяйственный год промышленность увеличилась на 35—40 проц.), не в состоянии будет рассосать всей безработицы. А, ведь, в будущем году предполагается под'ем промышленности всего на 15 проц. (См. доклад т. Смилги в Госплане). Поэтому для ликвидации у нас безработицы необходимо интенсифицировать сельское хозяйство, перейти к более трудоемким культурам и, таким образом, удержать рабочую силу на земле.

Разумеется, что эта перспектива отнюдь не снимает с государства обязанности оказывать помощь безработным. По мере сил и рессурсов своих, государство эту помощь оказывает. Так, за 1924—25 хоз. год страхкассами выдано безработным 23 мил. рублей, профсоюзами 5 мил., на общественные работы потрачено 13 миллионов. Кроме того, трудколлективы за этот период охватили 27000 безработных.

Должна ли партия поддерживать стремление некоторых групп крестьян к „черному переделу"?

В некоторых уголках нашей губернии, в особенности в Стародубском уезде, в последнее время можно услышать разговоры о необходимости «черного передела» земли. Выдвигающие этот лозунг отдельные крестьяне, обычно, доказывают его верность, исходя из справедливости и равенства. «Одним скидка, другим накидка, а всем поровну».

Должны ли партийные товарищи поддерживать подобные требования? *Ни в коем случае.* Надо дать обоснованный отпор таким разговорам. Ведь это только наивные люди, близорукие обыватели, могут думать, что принцип равенства сводится к разделению поровну между всеми тех благ, которые имеются сегодня на лицо. Это мелко-буржуазное, вульгарное понимание равенства. Действительное равенство заключается в уничтожении классов, в обобществлении всего производства, в поднятии производительных сил общества на такую высоту, чтобы никто ни в чем не испытывал недостатка. К достижению такого равенства, т. е. социализма, направлены все усилия нашей партии.

По пути ли нам сегодня с лозунгом уравнительной дележки земли («скидки и накидки»)? Нисколько. Мы проводим социалистическое землеустройство для того, чтобы обеспечить сельскому хозяйству возможность перехода к высшим формам обработки, чтобы стимулировать кооперирование и коллективизацию крестьянского населения, чтобы поднять производительность труда на высоту, недостижимую при единоличном хозяйствовании. А к чему привел бы нас «черный передел»?. К закреплению надолго сегодняшней нищеты, отсталости, чересполосицы и первобытной техники. Тенденции вульгарной уравнительности бьют сегодня против основных задач пролетариата и его партии, а потому мы выступаем против них со всей присущей нам прямотой и убедительностью.

Библиография.

НОВАЯ ОППОЗИЦИЯ. Сборник материалов по дискуссии 1925 г.
Изд. «Прибой» Стр. 317.

ЗА ЛИНИЮ ПАРТИИ. Сборник статей из «Правды» к XIV парт. с'езду
Изд. «Правды» и «Бедноты». Стр. 266.

Новая оппозиция выросла из создавшейся за последний год экономической обстановки. Рост народного хозяйства СССР идет неравномерно. Наша промышленность столкнулась с целым рядом затруднений. Помимо этого, в связи с ростом промышленности, из деревни в город стали притекать новые слои рабочих, не прошедших вместе со всем рабочим классом России героической эпохи борьбы за сохранение наших фабрик и заводов.

Новые силы, не обработанные, не прошедшие первой ступени пролетарской школы и коммунистического воспитания союза, склонны смотреть на наши государственные фабрики и заводы, как на предприятия чуждые, как на средство приработать для поддержания своего маленького хозяйства в деревне. Эти-то настроения выразились во взглядах новой оппозиции на наши предприятия, как на предприятия госкапиталистические. Они отразились и в преувеличенной боязни роста кулака, панике перед кулаком и в неверии в строительство социализма в нашей стране.

Оба эти рецензируемые сборника показывают, как возникла оппозиция, что представляет из себя оппозиция. Сборники представляют собой ряд статей, помещенных как в «Правде», так и в Ленинградских газетах, а также ряд докладов: Сталина, Молотова, Бухарина, Крупской, Сокольникова, Томского, Каменева и Зиновьева, рисующих все перипетии и этапы развития дискуссии и постепенное ее изживание в Ленинградской организации.

Сборники эти дают ценный материал по изучению всех спорных вопросов, которые имели место на последнем XIV партийном с'езде, и показывают, насколько партия в целом была права, когда отмежевывалась от линии новой оппозиции.

СТАБИЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА И РАБОЧИЙ КЛАСС. Г. Смолянский. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА и ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Госиздат. Стр. 76.

Г. Смолянский в своей книге показывает, как отразилась стабилизация на положении рабочего класса Европы.

Прежде всего стабилизация привела к огромнейшей безработице. В начале 1926 года в Европе насчитывалось до 5 милл. безработных: полтора миллиона в Германии, полтора миллиона в Англии и сотни тысяч безработных во всех странах Европы.

«Стабилизация, если не считать экономического чуда Соединенных Штатов, не только не сделала никаких успехов в Европе, но, наоборот, стабилизационный кризис стал явлением хроническим и принимает все более грозные размеры».

Значительно понизился уровень заработной платы во всех странах Европы, везде, кроме Америки. Целым рядом таблиц и цифр Смолянский показывает, как жизненный уровень рабочего класса в эпоху «частичной стабилизации» неуклонно идет вниз.

Второе и самое главное то, что за этот период чрезвычайно умножились элементы раскола внутри пролетариата. Раскол между работающими и миллионами безработных, раскол между квалифицированным и неквалифицированным трудом, раскол между трудом мужским и женским, белым и цветным. Таковы внешние отражения стабилизации в положении рабочего класса. Эти обстоятельства выдвигают с особенной необходимостью создание единства в рядах международного профессионального движения. Тов. Смолянский показывает все этапы борьбы этого движения.

В настоящее время, когда все взоры обращены на развитие стачечного движения в Англии, книжка Смолянского является большим пособием в деле выяснения общего кризиса европейского капитализма, кризиса, вызываемого «частичной стабилизацией».

РАБОЧИЙ КИТАЙ. Сборник статей с предисловием Лозовского.

Изд. Профинтерна 1925 г. Стр. 166.

Если советский читатель мало знает Китай вообще, то он еще меньше знает тот Китай, который сейчас выступает на арену борьбы с мировым капиталом. Вот этот-то Китай освещен в рецензируемом сборнике.

Рабочее движение в Китае—не выдумка большевиков, а неоспоримый факт. Об этом достаточно красноречиво свидетельствовали Шанхайские события, которые были мощным движением китайского пролетариата. Второй всекитайский с'езд профсоюзов, на котором участвовало 285 чел., представлял 450 тысяч организованных рабочих.

Сборник составлен интересно. Статьи Карла Радека «Вопросы китайской революции» и А. Ходорова «Туземный и иностранный капитал в Китае» дают довольно четкую характеристику экономии и политики современного Китая.

Остальная часть сборника посвящена непосредственно рабочему движению в Китае и его связи с мировым рабочим движением.

Пробелом в сборнике является отсутствие статистических данных, которые подкрепляли бы те выводы, которые делаются авторами статей сборника. Китайское рабочее движение сейчас вступило в такую фазу, когда поддается учету, и этот учет должен найти себе место в тех сборниках, которые издаются.

Тов. Лозовский в своем предисловии пишет: «Это первый сборник, но не последний». Профинтерн надеется при помощи китайских т. т. издать еще один сборник, который будет дополнением и развитием настоящего.

К. РАДЕК — „Всеобщая забастовка и специальный кризис в Англии".

Госиздат. 1926 г. Стр. 48, Цена 20 коп.

Книжка тов. Радека, написанная в первые дни недавно развернувшихся событий в Англии, как нельзя лучше отвечает запросу на литературу об этой стране.

Автор не только дает в ней историю борьбы английских горнорабочих с хозяевами за годы после войны, но он дает также достаточно подробное описание положения Англии вообще. Он рисует и об'ясняет, приводя основные цифры, как изменилось положение английской промышленности, как Англия утрачивает свое былое мировое могущество, как английская буржуазия терпела поражение за поражением в своей политике по отношению к Америке, а также на Востоке по отношению к Персии, к Турции, к Китаю.

Мало того, что империалистическая Англия в теперешнем столкновении классов выступает ослабленной, против нее теперь стоит уже не прежний рабочий класс. Пролетариат Англии более самостоятелен, он более опытен в проведении своей классовой линии, в борьбе, его уже труднее вождям-соглашателям снова сбить с прямой дороги. Изменилось в лучшую сторону и общее положение обстановки, при которой идет теперешняя борьба: более крепки стали связи внутри рабочего класса между отдельными отраслями труда, более крепки связи его и с пролетариями других стран, а в первую очередь с пролетариями Советского Союза. Хотя и небольшая численно, но крепко спаянная коммунистическая партия уже налицо в Англии. Все это придает особое и чрезвычайно важное значение международного масштаба начавшимся событиям в Англии.

Вот эти основные черты и основные вехи настоящего положения и учета социальных сил Англии, вступивших в данное время в борьбу, и описывает понятно и ясно в своей книже тов. Радек.

Последнюю главу книжки автор посвящает выяснению международного значения английских событий и тех задач, которые ставят они перед пролетариями других стран. „Будем верить, — говорит автор, — что борьба, в которой находятся английские рабочие, явится значительным шагом вперед, и надо сделать все, чтобы помочь им в их победе".

Книжка хорошо издана и по цене не дорога. Нет сомнения, что она, будучи под силу середняку рабочему, найдет для себя самый широкий круг читателей. Л. Л.

Е. ГРАНОВСКИЙ. Угольный кризис в Англии.

Нужная работа, появившаяся как раз к моменту. В ней собран большой, тщательно проверенный и взвешенный материал об угольной промышленности Англии. Показаны элементы мирового угольного кризиса и особые факторы, углубляющие и заостряющие специально европейский угольный кризис.

Тов. Грановский шаг за шагом вскрывает действие, производимое на угольную промышленность Англии распространением гидро-электрических станций, работающих на нефти и продуктах, двигателях внутреннего сгорания, мировой промышленной депрессией, конкуренцией репарационного угля, вытеснением Англии с ее позиций на мировом рынке. Значение каждого из этих моментов показано „в фактах и цифрах". Мы думаем, однако, что удельный вес их передан не совсем верно. Значение нефти и электрификации для угольного кризиса преувеличено, между тем как основная причина угольного кризиса, техническая отсталость угольной промышленности, недостаточно выпячена (хотя приведен интереснейший материал, ее характеризующий). Не указано, что нефть и электричество действуют как причины угольного кризиса лишь на фоне общей промышленной депрессии. Ни в одной стране в мире не потребляется такое огромное количество нефти и не проведена в таком грандиозном масштабе электрификация, как в Соедин. Шт. Сев Америки. Тем не менее как раз в Соедин. Штатах угольный кризис слабее всего. Вернее, его там нет совершенно, если не считать нормальных в анархическом хозяйстве кон'юнктурных колебаний. Нефть и электричество создают угольный кризис не сами по себе, а лишь в определенной экономической обстановке общей депрессии и загнивания. Это необходимо всячески подчеркивать потому, что всякого рода буржуазные апологеты кризис угольной промышленности изображают не как результат общего кризиса капитализма, а, напротив, как результат его технического прогресса, перехода на более совершенную энергетическую основу. Именно поэтому т. Грановскому следует во втором издании устранить указанную «непропорциональность» изложения. Технически—это центральный вопрос, и здесь нужна большая четкость, нежели у автора.

Первый отдел книги посвящен преимущественно положению угольной промышленности Англии на мировом рынке, второй отдел—ее внутренней организации. И здесь собран и прекрасно систематизирован материал. Приходится только пожалеть, что этот статистический материал не оживлен описательным материалом. Это сделало бы книгу доступной более широким слоям читателей.

Э. Г.

Редактор: Редакционная коллегия. Издатель: Губком ВКП (б).

СОДЕРЖАНИЕ № 10 „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА“.
